

Презумпция бедности

Успеть в Европейский суд с. 8–9

НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

ISSN 1995-9699

АДВОКАТУРА ИЩЕТ СОЮЗНИКОВ

7 июля в Пятигорске состоялось заседание Совета Федеральной палаты адвокатов

Фото: Александр КРОХМАЛЮК

Место проведения очередного заседания Совета ФПА было выбрано заранее. Адвокатура Южного федерального округа является одним из наиболее многочисленных и хорошо подготовленных в профессиональном отношении отрядов корпорации. Ее участие в общекорпоративных делах во многом определяет общий климат в сообществе.

Окончание на с. 2–3

АДВОКАТСКИЕ ПАЛАТЫ СМОГУТ ВЛАДЕТЬ ГОСИМУЩЕСТВОМ БЕЗ ПРОВЕДЕНИЯ ТОРГОВ

7 июля Совет Федерации одобрил Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 17.1 и 53 Федерального закона “О защите конкурентов”, расширяющий перечень субъектов, с которыми договоры о переходе прав владения или пользования в отношении государственного или муниципального имущества могут заключаться без проведения конкурсов или аукционов на право заключения таких договоров. В этот перечень добавлены, в частности, государственные и муниципальные учреждения, госкорпорации и госкомпании, а также адвокатские, нотариальные и торгово-промышленные палаты.

ПОВЫШЕНЫ ГАРАНТИИ НЕЗАВИСИМОСТИ АДВОКАТОВ

7 июля Совет Федерации одобрил Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 24 и 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Изменение, которое этот закон вносит в п. 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, направлено на повышение гарантий независимости адвокатов. Теперь уголовное дело в отношении адвоката вправе возбудить лишь руководитель Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по субъекту РФ, а не по району или городу.

ДЕПУТАТЫ БУДУТ КОНСУЛЬТИРОВАТЬСЯ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ПАТРИАРХАТА

10 июля (Право.ру). Стало известно о том, что представители фракции «Единая Россия» в Государственной Думе намерены в процессе разработки отдельных законопроектов консультироваться с представителями Московского патриархата. Соответствующая договоренность была достигнута во время встречи парламентариев с Патриархом Московским и всея Руси Кириллом.

Авторитетный Олимп

с. 14–15

Как «наказать» страховщика

с. 11

Логика доброты

с. 3

АДВОКАТУРА ИЩЕТ СОЮЗНИКОВ

Окончание. Начало на с. 1

Привлечение представителей адвокатских палат к работе Совета все более входит в практику ФПА. Адвокатская палата Ставропольского края (президент Ольга Руденко), выступившая принимающей стороной и организатором серии корпоративных мероприятий, давно пользуется славой ревнителя общерайонных интересов.

Кроме адвокатов этой палаты в заседании Совета приняли участие представители адвокатских палат Ростовской области, Краснодарского края, Астраханской и Волгоградской областей, Ингушской Республики, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии, Адыгеи, Дагестана, Республики Северная Осетия – Алания и Чеченской Республики.

Накануне заседания Совета ФПА, 6 июля, состоялась встреча руководства ФПА с адвокатами Ставропольского края. Перед коллегами выступили вице-президенты ФПА Генри Резник, Алексей Галоганов и Юрий Пилипенко. Они затронули наиболее острые аспекты профессиональной деятельности адвокатов и применения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, ответили на многочисленные вопросы участников встречи.

На заседании Совета были рассмотрены актуальные проблемы и текущие вопросы деятельности ФПА. Центральной темой разговора стала выработка стратегии взаимодействия с Ассоциацией юристов России.

Как отметил в своем выступлении президент ФПА Евгений Семеняко, АЮР не может считаться подлинно общественной структурой без широкого участия в ней адвокатского сообщества. При этом адвокатура заинтересована в том, чтобы ее интересы также учитывались и продвигались. В настоящее время у руководства ФПА складываются

нормальные рабочие отношения с руководством АЮР (вице-президенты ФПА Алексей Галоганов и Юрий Пилипенко являются членами правления Ассоциации). Многие члены правления АЮР разделяют озабоченность адвокатов в связи с проблемами оплаты по ст. 51 УПК РФ и готовы вместе с ФПА работать над созданием такой системы бесплатной юридической помощи, при которой не только активно использовался бы потенциал и опыт адвокатских образований, но и был бы создан механизм оплаты за оказание адвокатами юридической помощи бесплатно.

Обычно в таких случаях говорят: все упирается в деньги. Действительно, средства АЮР не безграничны, хотя она и пользуется существенными дотациями, благодаря которым работает телеканал Закон-ТВ, выпускается журнал «Закон» и регулярно печатается страничка АЮР в «Российской газете». Тем не менее Ассоциация заинтересована в новых

членах, уплачивающих членские взносы. Эти взносы сравнительно невелики – 1000 руб. в год. Однако в масштабе такой корпорации, как адвокатура, суммы получаются не маленькие.

Руководство Ассоциации сетует на то, что далеко не все адвокаты горят стремлением получить членскую корочку АЮР и выкладывать по 1000 руб. в год. Действительно, представителям адвокатского сообщества не безразлично, на что пойдут эти средства и как будут учитываться их интересы при выработке стратегических направлений в деятельности Ассоциации. По сообщениям Евгения Семеняко, Юрия Пилипенко и Алексея Галоганова, они смогли донести эти сомнения до руководства АЮР и получили определенные гарантии того, что голос адвокатуры, несомненно, будет учитываться. В то же время руководство Ассоциации надеется получить от адвокатов подтверждение готовности к более тесному сотрудничеству.

Обращаясь к членам Совета и представителям адвокатских палат Южного федерального округа, президент ФПА призвал их активнее сотрудничать с региональными организациями АЮР. Он отметил, что в ряде регионов представители адвокатских палат даже возглавили такие организации. Это открывает дополнительные возможности отстаивать и продвигать интересы адвокатского сообщества. В числе этих интересов – установление исключительной компетенции адвокатов на судебное представительство в судах федерального уровня. Эта инициатива не является процессуальной новацией – такая практика давно установлена во всех цивилизованных государствах.

Об опыте взаимодействия с региональным отделением АЮР в региональном масштабе рассказал президент Адвокатской палаты Московской области Алексей Галоганов, отметивший, что активное участие в работе Ассоциации

Ольга Руденко и Владимир Баранов

Шамиль Махмутов и Игорь Михайлович

Юрий Кручинин и Надежда Свинцова

Учредитель: Федеральная палата адвокатов РФ Издатель: Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива»

Учреждена по решению III Всероссийского съезда адвокатов

Выходит два раза в месяц

Зарегистрирована 13 апреля 2007 г. Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере коммуникаций и охране культурного наследия

Свидетельство ПИ № ФС 77-27854

Куратор издания **Юрий ПИЛИПЕНКО**, вице-президент ФПА РФ

Главный редактор **Александр КРОХМАЛЮК**, руководитель пресс-службы ФПА РФ

Зам. главного редактора **Мария ПЕТЕЛИНА**
Корреспондент **Марина САМАРИ**
Редактор-корректор **Наталья ШИБАСОВА**
Макет, дизайн и верстка **Елена САХАРОВА**
Подписка и распространение **Ольга ИГНАТОВА**

Адрес редакции:

119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43
Тел.: (495) 787-28-35
Тел./факс: (495) 787-28-36
E-mail: advgazeta@mail.ru
www.advgazeta.ru

Следующий номер выйдет 6 августа

© «НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА»

Воспроизведение материалов полностью или частично без разрешения редакции запрещено. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях и авторских материалах. Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано в ОАО «ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА»

123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, д. 38, тел.: (495) 941-21-20

Номер подписан в печать 13.07.2009

Тираж 2850
Заказ № 1748

Анна Денисова и Владислав Гриб

полезно хотя бы тем, что без участия адвокатуры не решаются вопросы, прямо затрагивающие ее интересы. В частности, намеченная АЮР кампания по созданию сети общественных приемных в Московской области будет проходить при участии адвокатов.

Президент Адвокатской палаты г. Москвы Генри Резник, поддержав коллегу, заметил, что в отношениях с АЮР адвокатское сообщество должно выступить в роли своеобразного балан-

са и не допустить, чтобы эта общественная организация безраздельно доминировала во всех вопросах, касающихся организации юридического сообщества. В частности, сказал Г.М. Резник, АЮР не должна подменять адвокатуру как самостоятельный и независимый институт гражданского общества.

С информацией о деятельности экспертно-методической комиссии ФПА

выступил недавно избранный вице-президентом ФПА Геннадий Шаров. Напомним, что комиссия была создана в июне прошлого года. С того времени ею было подготовлено более 15 заключений, предложений и разъяснений по проблемным и спорным вопросам. В частности: заключение на проект федерального закона «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации»; заключение о полномочиях Совета ФПА по созыву и проведению внеочередного собрания (конференции) адвокатов адвокатской палаты для досрочного прекращения полномочий совета палаты в случае неисполнения им требований закона об адвокатуре или систематического неисполнения решений органов ФПА; заключение на проект Административного регламента исполнения территориальными органами Минюста России в субъектах РФ государственной функции по ведению реестра адвокатов и выдаче адвокатам удостоверений.

Совет ФПА прекратил полномочия члена Совета Ш.А. Махмутова в связи с прекращением статуса адвоката. Бывший президент Адвокатской палаты Республики Башкортостан был вынужден покинуть ряды сообщества в связи с недавно вышедшим запретом Судебного департамента заниматься

адвокатской деятельностью судьям в отставке. Новым президентом Адвокатской палаты Республики Башкортостан избран Булат Юмадилов, который на протяжении нескольких лет выполнял обязанности вице-президента АПРБ.

Члены Совета ФПА тепло поблагодарили Шамиля Ахметовича Махмутова за его плодотворную работу на благо сообщества. Евгений Семеняко вручил ветерану медаль ФПА «За заслуги в защите прав и свобод граждан» 1-й степени.

По предложению президента ФПА Совет ввел еще одну должность вице-президента ФПА и назначил на нее Владислава Гриба. Владислав Валерьевич является членом Общественной палаты РФ. Ему поручено представлять интересы ФПА в этой организации.

Решением Совета внесены изменения в Положение о наградах ФПА. Они коснулись порядка награждения знаком «Почетный адвокат». Согласно новой редакции этим знаком будут награждать адвокатов, имеющих не менее 30 лет стажа, вне зависимости от того, ушли ли они на заслуженный отдых, или продолжают заниматься адвокатской практикой.

Совет утвердил план работы ФПА на второе полугодие 2009 г. АГ

Фото: Александр Крохмальюк

ЛОГИКА ДОБРОТЫ

Во время поездки в Пятигорск члены Совета ФПА побывали на знаменитом Терском конном заводе

Посещение Терконзавода не оставило равнодушным ни одного из адвокатов. И дело не только в том, что Терский конный завод – краса и гордость Ставрополя и одно из крупнейших в мире предприятий по разведению чистокровных арабских лошадей. Знакомство с представителями элиты семейства лошадиных и замечательная экскурсия, организованная сотрудниками завода для адвокатов, вызвали у зрителей бурю эмоций.

Во время демонстрации замечательных скакунов экскурсовод прочла изрядно подзабытое многими со школы стихотворение Владимира Маяковского «Хорошее отношение к лошадям», неожиданно вызвавшее парадоксальную ассоциацию: ставшая не нужной людям лошадь, к которой они не испытывают ни малейшего сострадания, невольно вызвала образ обвиняемого в преступлении, которому также отказывают в милосердии.

*Лошадь, не надо.
Лошадь, слушайте –
чего вы думаете, что вы их плоше?
Деточка,
все мы немножко лошади,
каждый из нас по-своему лошадь.*

Не потому ли от захватывающего зрелища и страстного рассказа экскурсовода, бесконечно любящего этих прекрасных и гордых животных, у некоторых экскурсантов увлажнились глаза. АГ

■ Справка «АГ»

Терский конный завод основан в 1889 г. графом Строгановым. Мировую славу заводу принесли жеребцы Песняр, Менес, Балатон, Гипс (чемпион Европы), Друг (лучшая скаковая лошадь Старого Света), Купол и Пилигрим (мультичемпионы).

На прошедшей в прошлом году в Москве X Международной конной выставке «Эквирос-2008» пять лошадей Терского конного завода удостоились высших наград. Один из важнейших призов выставки – приз Всемирной организации арабского коневодства WANO Profi достался кобыле Находке.

КНУТ И ПРЯНИК ДЛЯ ИНОСТРАНЦА

Для упорядочения миграционных процессов нужно менять законодательство и использовать экономические инструменты

В Совете Федерации состоялось обсуждение законодательных инициатив по противодействию нелегальной миграции в условиях мирового экономического кризиса. В совещании приняли участие не только сенаторы, но и представители Федеральной миграционной службы, Генеральной прокуратуры РФ, заинтересованных министерств и ведомств, а также Международной организации по миграции.

Точное число нелегальных мигрантов не знает даже Федеральная миграционная служба (ФМС). Однако глава этого ведомства Константин Ромодановский утверждает, что за последнее время это число уменьшилось в три-четыре раза и исчисляется десятками тысяч, но никак не миллионами. Миллионы легальных мигрантов работают в России нелегально. Причем, по данным члена Совета Федерации Владимира Слуцкера, до четырех миллионов мигрантов нанимается физическими лицами.

Патент для иностранца

Физические лица порой даже не интересуются гражданством рабочих, нанимаемых для строительства загородного дома или обустройства своего земельного участка. Тем более не спрашивают у них разрешение на работу в России. «Как показывает практика, российских работодателей не пугают штрафы, какими бы они ни были высокими», — констатировал Слуцкер и привел в качестве позитивного примера Чехию, где за использование нелегальной рабочей силы работодатель может не только быть оштрафован, но и получить уголовное наказание — до пяти лет тюремного заключения.

Законопроект по легализации иностранцев, работающих у физических лиц, считается одним из наиболее актуальных. ФМС предлагает узаконить систему патентов, которые могли бы покупать иностранцы, приезжающие в нашу страну на заработки. Однако для того, чтобы этот механизм заработал, надо тщательно продумать детали, в которых, как известно, и кроется обычно дьявол.

Предположим, что сотни гастарбайтеров, которые сейчас толпятся по утрам на Ярославском шоссе при выезде из столицы, будут иметь патенты, позволяющие им работать на физических

лиц. Разве откажутся они от заманчивого предложения какой-нибудь строительной фирмы, нанимающей их на работу от имени какого-то своего начальника, прикрывающегося статусом физического лица? Начальник Правового управления ФМС РФ Пётр Смагин не исключил такого развития событий. Он в то же время высказал предположение, что патентная система хотя бы позволит проследить, где работают мигранты, приехавшие в нашу страну.

Квоты и «миграционные коридоры»

Официально устроиться на работу не имеют возможности даже те, кто легально прибыл в Россию. ФМС ужесточила требования к мигрантам и выдает разрешения на работу только тем организациям, которые получили специальную квоту. В связи с кризисом квоты сокращаются.

До сих пор не известно, будут ли высококвалифицированные иностранные рабочие кадры выведены за пределы тех квот, которые распределяются по предприятиям. Еще два года назад была разработана и представлена концепция «миграционных коридоров для разных типов мигрантов», но статус закона она так и не получила.

Владимир Слуцкер, кстати, поддержал инициативу ФМС о предоставлении права на работу иностранным студентам, обучающимся в России, при предъявлении студенческого билета. Пока иностранные студенты имеют возможность подработать только в своем вузе, если там, конечно, имеются какие-то рабочие места.

Труд приравнен к азартным играм

Согласно закону каждый, кто находится в России более полугода, должен платить здесь налоги.

Однако список лиц, пересекающих государственную границу, на сегодняшний день имеется только у пограничников. Минрегионразвития и налоговые

службы не имеют доступа к этой базе. Значит, они не в состоянии выяснить, работает ли на самом деле даже тот мигрант, который имеет на это право, а если да, то платит ли он налог на доходы физических лиц (НДФЛ).

Почти все участники совещания были едины во мнении, что нельзя приравнивать налоги за труд к налогам на выигрыш в казино или в лотерею, которые составляют 35%. Однако если россиянин платит всего 13% НДФЛ, то иностранец — 30%. Причем такой налог взимается даже с тех физических лиц, которые прибыли в нашу страну по программе переселения соотечественников и еще не успели получить обещанное им российское гражданство.

Иностранные студенты, высококвалифицированные специалисты, и тем более приглашенные в Россию соотечественники должны платить такой же налог, что и россияне. Видимо, соответствующая законодательная инициатива скоро поступит в Госдуму.

Безвизовый тупик

Участники обсуждения в Совете Федерации не могли не коснуться и таких базовых проблем, связанных с миграцией, как безвизовое пространство и реадмиссия — согласие государства на прием обратно на свою территорию граждан, которые подлежат депортации из другого государства.

По соглашению с Европейским Союзом уже через год России, добывающейся безвизового режима с ЕС, придется принимать граждан третьих государств, которые попали в страны ЕС через нашу территорию (сейчас их сразу отправляют в страну постоянного проживания). Их последующая депортация на родину ляжет тяжким бременем на российские правоохранительные органы, если мы заранее не заключим соответствующие соглашения с теми странами, гражданами которых являются эти нелегальные мигранты.

Пока такие соглашения заключены только с Украиной, Узбекистаном и Вьетнамом. На стадии подписания находятся соглашения с Казахстаном, Латвией и еще рядом стран. Но Киргизия и Таджикистан, например, даже не хотят вести переговоры на этот счет. Или увязывают обязательства принимать граждан своей страны с выделением для своих граждан расширенных квот на работу в России. Такая постановка вопроса представляется совершенно бесперспективной. Видимо, если наши партнеры не снимут свои требования, то России просто придется ввести такой же визовый режим с этими странами, как это имеет место с Грузией.

Административная и уголовная ответственность

Особое внимание должно быть уделено мерам административной и уголовной ответственности в целях противодействия нелегальной миграции. Сейчас нелегальных мигрантов можно арестовать, продержать несколько месяцев в КПЗ, а затем депортировать. Но вскоре, если мы будем соблюдать нормы международного права, к иностранцам будет применяться специальная процедура ограничения свободы, позволяющая пресечь нелегальную миграцию, не ущемляя при этом базовых прав и свобод человека.

Создание центров временного содержания иностранных граждан, нелегально находящихся на территории России, требует внесения изменений в ряд кодексов и законов. В частности, должен быть определен порядок ограничения свободы для лиц, которые не имеют вообще никаких документов и не желают сообщать о своем гражданстве. Нужен закон о депортации иностранцев, нарушивших российские законы, но не заслуживающих уголовного наказания. И, наверное, уже в ближайшее время будет принят закон, предоставляющий органам ФМС право проводить административное расследование в отношении лиц, подозреваемых в совершении правонарушений.

Защита прав мигрантов

Необходимо задуматься и о защите прав мигрантов, в отношении которых проводится расследование. В соответствии с Конституцией РФ право на получение квалифицированной юридической помощи гарантируется всем, кто задержан или обвиняется в совершении преступления (ст. 48). Большинство мигрантов не смогут самостоятельно оплачивать услуги адвокатов.

Готово ли государство предоставить каждому иностранцу бесплатного защитника? Как будет оплачиваться труд адвоката по назначению? В ст. 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» перечислены категории российских граждан, которые вправе претендовать на бесплатную юридическую помощь. Надо ли дополнять эту статью упоминанием о мигрантах, оказавшихся в России под подозрением? И будет ли компенсирован ущерб, нанесенный иностранному гражданину, который был задержан, а затем оказался чист перед законом? Ответы на все эти вопросы, наверное, надо подготовить при участии адвокатского сообщества, представителей которого на совещание в Совете Федерации почему-то не пригласили.

АГ

Константин КАТАНЯН,
директор Института
политико-правового анализа

Фото: Марина САМАРИ

ПРЕЗУМПЦИЯ БЕДНОСТИ

Адвокатская палата Московской области подготовила предложения по изменению областного закона о бесплатной юридической помощи

деньгах, которые в конце концов перестанут выделять за невостребованностью. Посудите сами, если в 2007 г. на бесплатную помощь было выделено 14 млн руб., то в 2009 г. только 150 тыс. И ни один рубль из этих сумм не освоен. Ситуация абсурдная: помощь оказывается, деньги на это есть, но их не платят.

— Что вы имеете в виду, когда говорите, что помощь оказывается?

— То, что ни один человек, нуждающийся в юридической помощи, но не имеющий на это средств, независимо от того, подпадает ли он под требования закона или нет, без такой помощи не остался. Адвокаты нашей палаты,

помощь в составлении документа, а только та работа, которая требует от адвоката больших временных затрат. К примеру, если они привлекаются для участия в гражданском судопроизводстве в порядке ст. 50 ГПК РФ или выполняют работу по оказанию гражданам юридической помощи бесплатно по поручению Совета и руководства адвокатской палаты.

— И все равно получается, что вы вынуждаете государство, беря на себя часть его финансового бремени. Но ведь это тоже не тот путь! Ладно бы адвокаты собирали средства в помощь фронту, на которые, как в 41-м, был собран танк. Так нет! Адвокаты достают из своих карманов деньги, чтобы помочь бедным, потому что чиновник до сих пор не найдет способ развязать мешок с деньгами, отведенными государством специально на эти цели. Как это преодолеть?

— Ответ заложен в Вашем вопросе: нужно максимально упростить порядок предоставления бесплатной помощи, оплату за нее, а также расширить перечень граждан, имеющих право на такую помощь. Мы подаем государству пример того, как это нужно делать.

При обращении за юридической консультацией обратившемуся достаточно представить документ, удостоверяющий личность и место его постоянной или временной регистрации и преимущественного пребывания. Малоимущим бесплатная помощь предоставляется на основании решений Совета АПМО, президента и вице-президентов, представителей Совета АПМО в судебных округах. Решение об оказании юридической помощи бесплатно оформляется в виде письменно-

нного смертью кормильца, увечьем или иным повреждением здоровья, связанным с трудовой деятельностью;

- ветераны Великой Отечественной войны;

- граждане РФ — при составлении заявлений о назначении пенсий и пособий;

- граждане РФ, пострадавшие от политических репрессий, — по вопросам, связанным с реабилитацией;

- несовершеннолетние, содержащиеся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Мы же в своем решении записали, что исходя из принципа всеобщего равенства перед законом и судом бесплатная юридическая помощь должна предоставляться как гражданам РФ, так и иностранцам, лицам без гражданства, лицам, прибывающим из-за рубежа на временную работу, переселенцам и иным категориям лиц, нуждающимся в такой помощи.

— То есть гастарбайтеру или бомжу, которых «прессует» местная милиция или рабовладельцы-работодатели, можно смело обращаться к вам в палату?

— Совершенно верно! Ведь высылка за 101-й километр или за пределы Российской Федерации не устраняет нарушений прав, допущенных в отношении этих людей.

— Приятно, что в таком важном вопросе вы идете впереди всех. Но что конкретно сделано для того, чтобы, к примеру, правительство Московской области вас услышало и бесплатная помощь для тех, кому она оказывается, перестала быть бесплатной для тех, кто ее оказывает? Ведь презумпция бедности, которой руководствуются ваши адвокаты, решая, консультировать ли человека бесплатно или нет, — все же не документ.

— Мы подготовили свои предложения по поправкам в областной закон об оказании юридической помощи бесплатно. Они направлены на то, чтобы значительно упростить порядок предоставления такой помощи. У нас есть все основания надеяться на то, что большинство из наших предложений будут учтены. Эта уверенность базируется на тесных контактах Адвокатской палаты Московской области с депутатами Законодательного собрания, которые все чаще прибегают к юридической помощи наших адвокатов. Правилom хорошего тона для депутата становится иметь адвоката в качестве постоянного помощника. Как эксперты мы принимаем участие в обсуждении многих законопроектов и, думаю, сможем повлиять на то, чтобы в закон об оказании юридической помощи внесли такие изменения, которые позволили бы наконец финансировать данную область адвокатской деятельности, а это неизбежно скажется и на ее качественном уровне. **АП**

Московская область стала одним из первых регионов России, в которых были разработаны и приняты законы об оказании бесплатной юридической помощи отдельным категориям граждан. В Московской области такой закон был принят 10 марта 2006 г. Однако реализовать большинство его положений в полной мере не удалось до сих пор. Огромные средства, выделяемые из бюджета области на эти цели, остаются неосвоенными. Почему? Этот вопрос наш корреспондент задал президенту Адвокатской палаты Московской области Алексею Павловичу Галоганову.

— Причин здесь несколько. Две самые яркие и характерные: объективная — обилие бумаг, которые должен собрать и предъявить гражданин, чтобы получить такую помощь, и субъективная — нежелание адвокатов заниматься трудоемкой канцелярской работой ради копеечной консультации.

— Но если механизм отчетности за предоставление бесплатной юридической помощи не будет налажен, нужно оставить надежду на то, что адвокаты когда-либо будут получать за такую помощь бюджетные деньги.

— Надежду оставлять нельзя. Ведь речь идет действительно о больших

верные гуманистическим идеалам и традициям адвокатской профессии, оказывают бесплатную помощь всем, кто в ней нуждается. Они работают в Общественной приемной Правительства Московской области и общественных приемных губернатора Б.В. Громова, общественных приемных «Единой России» и депутатских приемных, открытых в разных районах области. Например, в 2008 г. в оказании бесплатной помощи участвовали 1297 адвокатов.

Категории граждан, которым в 2008 г. юридическая помощь оказана бесплатно

Категория граждан	Количество (чел.)
Участники Великой Отечественной войны	2806
Несовершеннолетние, содержащиеся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних	98
Пострадавшие от политических репрессий	164
Граждане, чей доход ниже установленного минимума	10 322
Всего	13 383

— Получается, подмосковные адвокаты, не утруждая себя составлением необходимых бумаг, консультируют граждан исключительно из любви к искусству или верности идейным ценностям «Единой России»?

— Я бы не стал так утрировать. Адвокаты неплохие психологи. Большинство из них в состоянии отличить действительно отчаявшегося человека, который в силу своей бедности попал в правовую тупик, от любителя получить дельный юридический совет «на халяву». Отказывать нуждающемуся человеку в помощи — не только безнравственно, но и не выгодно, поскольку палата по собственной инициативе субсидирует такую помощь. По решению Совета Адвокатской палаты Московской области выплаты адвокату за оказание бесплатной юридической помощи производятся из средств, предусмотренных в смете АПМО и сформированных в фонде оказания бесплатной юридической помощи. Правда, компенсации подлежат не каждая консультация и не любая

го поручения адвокату. К решению прилагается заявление лица с указанием вида необходимой юридической помощи, справка о доходе или заявление с указанием причин ее отсутствия. После этого адвокат приступает к работе.

Кроме того, мы значительно расширили перечень лиц, имеющих право обратиться за такой помощью. Ведь в законе об адвокатуре и законе об оказании отдельным категориям граждан на территории Московской области юридической помощи названы лишь пять категорий граждан:

- истцы — по рассматриваемым судами первой инстанции делам о взыскании алиментов, возмещении вреда, причи-

Бесплатная юридическая помощь в Московской области в 2008 г.

Выполнено поручений	24652
Составлено документов правового характера	4577
Участие в качестве представителей в гражданском судопроизводстве (кол-во раз)	2076

АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЕ – ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ

Проблемные вопросы адвокатской тайны необходимо четко регламентировать в законе

■ **Валерий ЛАЗАРЕВ**, заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук

4 марта в ФПА состоялся международный круглый стол «Адвокатская тайна» (см. «АГ» № 6 (047)). Наши адвокаты из Москвы и регионов, коллеги из Киргизии, США, Франции и Швейцарии ставили и решали конкретные практические вопросы. И выступления на круглом столе, и обобщения практики по данной теме подводят к формулированию некоторых общих проблем, без решения которых адвокатское сообщество постоянно рискует оказаться в тупике.

Участники правоотношений

Адвокатская тайна – это право или обязанность? Если это право, им можно пренебречь. Если это обязанность, ее непременно следует исполнять и снять эту обязанность может только тот, кто ее возложил.

Поставленный вопрос неизбежно влечет другой: кто является адресатом норм, устанавливающих и регламентирующих адвокатскую тайну? Граждане? Адвокаты? Правоохранительные органы и должностные лица? Законодатели?

То, что в России она прописана в Кодексе профессиональной этики адвоката, дает повод остальным участникам правовых отношений не замечать соответствующие требования. И даже норму об адвокатской тайне, содержащуюся в ст. 8 Закона об адвокатской деятельности, следователи и прокурорские работники готовы игнорировать на том основании, что они руководствуются только нормами УПК. С помощью Конституционного Суда РФ удалось преодолеть такой подход применительно к разрешению целого ряда ситуаций. Но в целом вопрос не снят.

Представляется, что пока ст. 8 Закона об адвокатской деятельности и ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката никем не отменены и сохраняют свою юридическую силу в полном объеме, они распространяют свое действие на всех, кто оказывается в сфере действия содержащихся в них норм. Даже законодатель, принимая очередной закон, не может посягать на действующие правила без внесения в них соответствующих изменений.

Однако правовое положение участников соответствующих правовых отношений разное. Граждане имеют право на адвокатскую тайну; адвокаты – обязанность хранить тайну. Все остальные призваны блюсти закрепленные за гражданами и адвокатами право и обязанность.

Отсюда должно вытекать и решение практических вопросов: может ли доверитель разрешить адвокату разгласить сведения или разгласить их сам; может ли адвокат нарушить обязанность, если закон не предусматривает отступлений.

Еще раз подчеркнем: на адвоката возложена обязанность хранить тайну, обязанность оберегать и обеспечивать ее. В общей форме эту обязанность возложил на адвоката законодатель, а применительно к конкретному делу – доверитель, который наполняет данную обязанность конкретным содержанием.

Обязанность хранить тайну

Впрочем, содержание адвокатской тайны богаче и шире того, что передано адвокату доверителем. Адвокатская тайна охватывает документы, о которых доверитель может и не знать и которые, надо полагать, не следует раскрывать даже доверителю. Это адвокатская (!) тайна. На доверителя не лежит юридическая обязанность хранить ее. Он всегда может раскрыть касающиеся его сведения кому угодно, и они перестают быть тайной. Но адвокатская тайна будет поколеблена только в этой части, оставаясь тайной в остальном. Римляне полагали, что невозможно нарушение права по отношению к тому, кто хочет этого нарушения (*volenti non fit injuria*). Адвокат же имеет только обязанность хранить тайну и раскрывать ее может лишь с согласия доверителя, когда это диктуется интересами (обязанностью) его защиты.

Полагаю, по общему правилу адвокат не может разглашать (оглашать) составляющие адвокатскую тайну сведения, даже если они становятся известными из других источников, например, прозвучали из чьих-то уст в суде, опубликованы и т.д. Однако ссылка на них возможна.

Обоснованна и самая крайняя позиция, согласно которой адвокат в силу своей профессии, в силу той роли, которая на него возложена, освобожден от того, чтобы свидетельствовать в пользу обвинения – в конкретном процессе или вне его, – если встанет проблема донесения о преступлении. Исключения возможны, но их закрытый перечень должен быть закреплен в законе. В этом я вижу отличие адвокатской тайны от иных видов профессиональной тайны.

Сложнее обстоит дело в случае возбуждения дела в отношении самого адвоката. Однако обязанность хранить адвокатскую тайну получает здесь подкрепление правом отказаться от свидетельства против себя. Свидетельства же доверителя против адвоката не должны иметь самостоятельной доказательственной силы.

Что дозволено должностному лицу?

Может ли должностное лицо претендовать на то, чтобы ему раскрыли тайну, поскольку для него нет запрета осуществлять соответствующие действия?

Здесь логично поднять еще один вопрос общего характера: все ли дозволено следователю или прокурору, налоговому инспектору? Общее положение таково, что гражданам дозволено все, что не запрещено, а должностным лицам дозволено только то, что прямо разрешено законом. Поэтому, например, адвокаты вынуждены смириться с практикой контроля при прохождении в места лишения свободы, если он осуществляется в рамках закона (без нарушения адвокатской тайны) и есть возможность обратиться к суду за защитой. Поэтому адвокатам приходится предоставлять документы налоговым органам – при выполнении первейшей обязанности хранить адвокатскую тайну. Посягать на нее пока никому прямо не разрешено.

Вопрос о возможности ограничения права

И вновь встает вопрос общего характера: подлежит ли ограничению право гражданина-доверителя? Это право – большая, в конечном счете конституционная ценность, но ограничению подлежит! В теории и по Конституции некоторые права не подлежат ограничению, но адвокатская тайна, если иметь в виду законодательное решение вопроса, к ним не относится.

Конституция РФ объявила человека, его права и свободы высшей ценностью. В обязанность государства вменено признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина. Тем самым на государство накладывается

такое обременение, которое можно рассматривать как ограничение в его деятельности. Представляется, что все иные ценности имеют для государства то значение, что они не могут вовлекаться в качестве противовеса правам и свободам в угоду его собственным интересам, но обязательно вовлекаются в обоснование пределов осуществления прав и свобод.

В свете сказанного сама постановка вопроса о возможности ограничения прав вызывает внутренний протест.

Во-первых, следует, видимо, разделить права человека и права гражданина. Если первые считать неотъемлемыми – а такова господствующая доктрина, – то их ограничение вызывает протест. Естественные права человека констатируются Конституцией, но не даруются государством. Поэтому государство лишено права изымать их, хотя бы и в определенной части. Напротив, права гражданина обусловлены связью человека с государством, исходят от государства и потому в интересах государства могут быть ограничены. Таково принципиальное решение вопроса в теории. (Практика знает вполне объяснимые и более чем целесообразные исключения из теоретических канонов. Например, лишение террориста права на жизнь – вынужденное убийство террориста, взявшего в заложники неповинных людей, – не вызывает сомнений.)

Разграничение прав человека и гражданина должно повлечь разные формы законодательных ограничений.

Конституция РФ предусматривает такую норму (ч. 3 ст. 56), согласно которой перечисленные в ней права и свободы не подлежат ограничению вообще. Даже при чрезвычайных обстоятельствах. Можно было бы предположить, что это именно права человека. И таковые среди не подлежащих ограничению есть, например, право на жизнь, на охрану достоинства личности, на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени и др. Однако в группу неприкосновенных попали и некоторые права гражданина, например право на суд присяжных, право на получение квалифицированной юридической помощи и т.д. Таким образом, критерии, которые российский законодатель положил в основу деления прав на те, которые могут быть ограничены, и те, которые ограничению не подлежат, – иные. Выяснить соответствующие основания актуально, но это предмет особого исследования, в том числе и по отношению к адвокатской тайне.

Адвокатская тайна вообще не названа в Конституции в числе прав. Однако Конституционный Суд РФ, аргументируя значение адвокатской тайны, обращается как к нормам о неприкосновенности частной жизни, нормам, защищающим личную и семейную тайну, честь и доброе имя, так и к ст. 48 Конституции РФ об оказании квалифицированной юридической помощи. Следовательно, здесь не все просто.

Во-вторых, следует учитывать, что сами права делятся на конституционные и иные. Данная классификация отражена, например, в ч. 1 ст. 55 Конституции РФ: «Перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина». Следовательно, есть основные, конституционные права и свободы (перечисленные в Конституции) и есть не основные, не конституционные.

Среди конституционных выделены основополагающие, которые не подлежат никакому ограничению, и основные, которые все-таки могут быть ограничены, но только в чрезвычайных условиях. За пределами тех и других находятся права, которые ограничивать можно всегда, но при соблюдении определенных гарантий. Можно сказать, что вводятся ограничения на ограничение этих прав. Представляется, что именно об этих правах говорит ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. И в той части, в какой адвокатская тайна является правом человека и гражданина, она подпадает под действие данной нормы.

Часть 3 ст. 55 Конституции РФ предусматривает цели, которые могут диктовать законодателю необходимость ограничения прав и свобод человека и гражданина: защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства. Надо полагать, расширительному толкованию они не подлежат, да и необходимости в этом

нет, так как определены эти цели самым общим образом.

Компетенция правоприменителей

Но возникает другой вопрос: адресована ли данная норма в том числе и правоприменителю? Могут ли сотрудники правоохранительных органов в своих претензиях на ознакомление с соответствующими документами, содержащими адвокатскую тайну, сослаться на защиту нравственности, безопасности?

С моей точки зрения, по общему правилу — нет. Но некоторые положения в решениях Конституционного Суда РФ, в которых рассматривались вопросы адвокатской тайны, дают повод для постановки вопроса об ограничении прав

можно считать, что процессуально вопрос законодателем решен.

Но законодательного решения по существу перечня запрашиваемых документов нет. В каждом конкретном случае может возникнуть спор, и разрешение его отнесено к компетенции правоприменительных органов.

Презюмируется, что досье адвоката и вообще все, что находится в его кабинете, составляет адвокатскую тайну. Но презумпция эта опровержима. По специальному решению суда, особым образом мотивированному (на этот счет имеются решения ЕСПЧ), компетентные органы могут получить доступ к соответствующим сведениям, и в последующем в случае спора специальным решением суда

запрещено. И виновные в нарушении данного запрета должны нести ответственность. Во всяком случае не могут иметь юридической силы никакие документы, сокрушающие гарантии адвокатской тайны. УПК, как установлено Конституционным Судом, не имеет безусловного приоритета перед Законом об адвокатской деятельности, как специальным, да еще и предусматривающим дополнительные гарантии прав (см. определение от 8 ноября 2005 г. № 439-О). С точки зрения конституционных судей, защитнику «суд не вправе отказывать в даче свидетельских показаний» и УПК не исключает такое право, если есть ходатайство самого адвоката и согласие его подзащитного (см. определение от 6 марта 2003 г. № 108-О).

Общая же позиция Конституционного Суда РФ такова: возможность нарушения баланса конституционно значимых ценностей не может быть оправдана целями, закрепленными в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Общество и государство обязаны обеспечить адвокатам дополнительные гарантии надлежащего осуществления возложенных на них функций (определение от 6 марта 2008 г. № 428-О-П).

Разделяя позиции конституционных судей, вместе с тем полагаю необходимым четко регламентировать острые вопросы в самом законе. И было бы правильно не давать закрытого перечня сведений, составляющих адвокатскую тайну, но, напротив, закрытым образом перечислить все возможные отступления. **АГ**

■ ■ ■

Возможность нарушения баланса конституционно значимых ценностей не может быть оправдана целями, закрепленными в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ

и свобод правоприменительными актами. Так, Конституционный Суд РФ в определении от 17 июня 2008 г. № 451-О-П признал возможным разрешение правоприменительными органами споров о наличии или отсутствии в документах адвокатской тайны, о наличии или отсутствии сведений о налоговых последствиях сделок, заключаемых с клиентами. В данном случае в определении Конституционного Суда установлено логическое направление на законодательное ограничение адвокатской тайны. Теперь

с определенных документов может быть снят статус тайны вообще или им может быть придан статус другой тайны (налоговой, коммерческой, служебной и т.п.).

Схожая ситуация возникает, когда адвокат вызывается в качестве свидетеля под предлогом обеспечения прав его бывшего доверителя («прав и законных интересов других лиц» — ч. 3 ст. 51 Конституции РФ). Ни органам следствия, ни суду такое право не предоставлено, а фактически, в силу законодательного закрепления адвокатской тайны, это

НЕ ВЫШЕ ПЕШКИ НА ШАХМАТНОЙ ДОСКЕ

Отношением к адвокату определяются цивилизованность и демократичность общества

Клиент из Москвы отказался оплатить работу адвоката, несмотря на то что между ним и адвокатом было заключено соглашение. По-видимому, одна из причин такой ситуации — рас пространенное в обществе негативное отношение к представителям адвокатской профессии.

В № 6 (047) «АГ» была опубликована статья об Инструкции, регламентирующей порядок определения размера гонорара при заключении адвокатами соглашений об оказании юридической помощи в Нижегородской области. Эта Инструкция — хороший помощник, так как вопрос о назначении гонорара у меня всегда вызывает проблемы.

Например, сложная ситуация возникла в феврале. Я написала доверителю из Москвы надзорную жалобу на 14 листах (для этого мне пришлось изучить один том гражданского дела и два тома дополнительных документов, направленных

из Москвы в виде фотокопий). Москвич оплатил мои консультации и работу по изучению материалов, но отказался оплачивать составление жалобы, мотивировав это тем, что провинциальный адвокат является чуть ли не третьесортным.

Конечно, я могла бы обратиться с иском в суд, но такие проблемы решать в суде никогда не буду: считаю это незачинным и не могу представить себя в роли истца, требующего в суде гонорар от недобросовестного доверителя. В настоящее время я по аналогии руководствуюсь Инструкцией нижегородцев.

Отношением к адвокату во многом определяются цивилизованность и демократичность государства и общества. Рабочее место адвоката — суд, но и там он не чувствует себя равноправным участником процесса.

Раньше в зданиях судов были кабинеты, где адвокат мог оставить верхнюю одежду (ведь в судах нет гардеробов), изучить дело, побеседовать с доверителем. Теперь, если участвуешь в уголовном процессе, приходится читать дело в канцелярии суда (причем нередко нужно часами ждать, пока освободится предназначенный для этого стол), а верхнюю одежду класть на скамью в зале. Работать по гражданским делам еще сложнее: случалось даже изучать

дело, стоя у барьера канцелярии в верхней одежде.

Если адвокат, не снимая верхней одежды, ждет начала процесса в душном коридоре, а затем, по-прежнему в верхней одежде, участвует в рассмотрении дела в кабинете судьи, где не может разместить документы и литературу, то стоит ли говорить о качестве его работы?

Раньше мне даже разрешали брать дела домой, а теперь рядом стоит «надсмотрщик», потому что имели место случаи, когда адвокаты — бывшие работники правоохранительных органов изымали из дел документы — доказательства, и отношение к ним проецируется на честных адвокатов. Если многочисленным помощникам некогда надзирать за адвокатом, ему предлагают «изучить протокол судебного заседания завтра». А ведь завтра уже «горит» срок на подачу замечаний на протокол! И вообще, почему адвокат для осуществления профессиональной деятельности должен ежедневно обивать пороги суда, тратить драгоценное время и унижаться?

В арбитражном суде Республики Татарстан судья дважды не допустила меня к участию в деле, несмотря на то что я предъявила ордер и удостоверение. Игнорируя мои ссылки на АПК РФ, она требовала доверенность, в то время как мои доверители были рядом.

КРИК ДУШИ

В любом случае, даже если бы они не присутствовали в зале суда, ордер дает мне право их представлять (с ограничениями). На вопрос, какую доверенность нужно написать, судья ответила, что я должна продиктовать ее доверителю. Я оказалась в положении пешки на шахматной доске и вынуждена была вернуть гонорар.

Об этом случае я рассказала заместителю председателя ВАС РТ, когда он читал нам лекцию на курсах повышения квалификации адвокатов. Из выступлений поддержавших меня коллег стало ясно, что в ВАС РТ пренебрежение к представительству адвокатов стало нормой. Зампред суда признал поведение судьи неправильным и рекомендовал, если подобное повторится, найти его (!), доложить ему (!), и тогда он разрешит допуск.

Да кто меня отпустит с процесса? И с какой стати я должна испрашивать в суде разрешение на занятие профессиональной деятельностью, если имею статус адвоката?

Работать стало очень сложно — об этом говорят все коллеги. Сотрудники правоохранительных органов бесцеремонно врываются в служебные помещения, судьи допускают грубости (я начала использовать аудиозапись, чтобы это предотвратить). Дошло до того, что адвоката расстреляли в самом центре российской столицы.

Надо требовать от государства и общества достойного отношения к адвокатам!

АГ

Галина АФАНАСЬЕВА,

адвокат, заслуженный юрист Республики Татарстан (г. Набережные Челны)

ТОЧКА ОТСЧЕТА

Как определяется начало срока, в течение которого Европейский суд может принять дело к рассмотрению

Коллаж: Елена САХАРОВА

В соответствии с § 1 ст. 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейский суд по правам человека (далее – Суд) может принять дело к рассмотрению только в течение шести месяцев с даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу. В практике Суда данное требование получило название «правило шестимесячного срока» (“the rule of six month” или “six month rule”).

На первый взгляд это правило выглядит понятным, и, казалось бы, его соблюдение не должно вызывать каких-либо затруднений. На самом деле в связи с применением этого правила могут встать многочисленные вопросы: как исчисляется шестимесячный срок в тех случаях, когда средств правовой защиты либо не имеется совсем, либо они в определенный момент оказываются неэффективными; как исчисляется срок при длящихся нарушениях и при «серии» однотипных или различных нарушений; какой день считается датой подачи жалобы в Суд; восстанавливается ли пропущенный срок и др. Каждый из этих вопросов в свою очередь поднимет проблемы, от правильного разрешения которых может зависеть судьба пода-

ной жалобы. Поэтому адвокат должен серьезно относиться к данному критерию приемлемости жалобы.

В настоящей статье представлен анализ вопроса о том, когда шестимесячный срок начинает свое течение.

«Правило шестимесячного срока» неразрывно связано с правилом исчерпания внутренних средств правовой защиты, поэтому начало течения срока зависит от наличия или отсутствия у заявителя внутренних средств правовой защиты. С этой точки зрения можно выделить три ситуации:

- в распоряжении заявителя имеется эффективное средство правовой защиты;
- в распоряжении заявителя имеется средство правовой защиты, однако его эффективность вызывает сомнения;
- эффективного средства правовой защиты не существует.

В данной статье рассматриваются лишь те вопросы, которые возникают в первой ситуации.

Дата вынесения решения

В идеальном случае, не требующем какого-либо анализа, вынесенное окончательно решение оглашается (зачитывается судом) в полном объеме, в этот же день данное решение изготавливается в письменной форме и его копия также в этот день вручается и заявителю, и его представителю. (Вопрос о том, что является окончательным решением, в рамках данной статьи затрагиваться не будет.) Однако таких случаев практически не бывает, по крайней мере в нашей стране.

Анализ прецедентной практики Суда показывает, что нельзя просто исходить из того, что «дата вынесения решения» – это та дата, которая указана в самом решении, и шестимесячный срок определяется путем простого прибавления к этой дате шести месяцев.

Нам приходилось сталкиваться с ситуациями, когда потенциальный заявитель отказывался от подачи жалобы, считая, что если после вынесения кассационного определения прошло более шести месяцев, то срок пропущен и подача жалобы бессмысленна. Однако во многих случаях при надлежащем обосновании можно убедить Суд в том, что шестимесячный срок пропущен не был.

К сожалению, прецедентная практика Суда не дает однозначного и четкого ответа на вопрос, что Суд понимает под термином «вынесение решения» в контексте «правила шестимесячного срока». В любом случае Суд толкует понятие «вынесение решения» весьма широко, и практика Суда поэтому требует глубокого анализа.

Дата получения копии решения

Существует обстоятельство, на которое Суд практически всегда обращает внимание при определении начала течения шестимесячного срока: имеет ли заявитель право на получение ex officio копии судебного решения.

Так, в деле «Ворм против Австрии» (“Worm v. Austria”) Суд указал, что «...согласно его прецедентному праву, исходя из смысла и цели правила ст. 35 § 1 Конвенции шестимесячный срок исчисляется со дня получения письменного судебного решения в случаях, когда заявитель имеет право в соответствии с внутригосударственным правом на получение ex officio письменной копии окончательного решения, даже тогда, когда данное судебное решение было оглашено устно».

Данную формулировку Суд воспроизводит в большинстве постановлений и решений, в которых рассматривается вопрос о соблюдении заявителем «правила шестимесячного срока».

В таких случаях Суд исходит из того, что шестимесячный срок не может начать свое течение до того момента, пока заявитель не будет в достаточной степени осведомлен об окончательном решении по делу («Багли против Франции» (“Baghli v. France”)).

Право на получение ex officio письменной копии окончательного решения является важным, но не единственным обстоятельством, на которое Суд обращает свое внимание.

Так, в деле «Ворм против Австрии» Суд, анализируя ситуацию, отметил то обстоятельство, что длительная задержка во вручении копии окончательного решения произошла исключительно по вине властей. Можно предположить, что в том случае, если ответственность лежала бы не на властях, а полностью или частично на заявителе, Суд мог бы прийти к другим выводам и, соответственно, принять другое решение.

Кроме того, в указанном деле Суд обратил свое внимание и на тот факт, что доводы, на которых было основано решение, были изложены на девяти страницах. Отсюда можно сделать вывод о том, что, если бы решение содержало меньшее количество страниц либо не содержало какого-либо правового обоснования, Суд мог бы прийти к выводу о том, что шестимесячный срок должен был начать свое течение в другое время.

Можно прогнозировать и то, что Суд мог бы поступить иначе, если бы, например, копия решения была вручена заявителю спустя не пять месяцев после оглашения, как в рассматриваемом деле, а спустя, скажем, два года. Представляется, что в этом случае Суд стал бы более тщательно анализировать ситуацию, в том числе и на предмет добросовестности действий заявителя. Суд мог бы, например, прийти к выводу о том, что заявитель на определенном этапе был обязан проявить инициативу и старательность и принять меры к получению копии решения от компетентных властей. Поэтому не исключено, что Суд мог бы признать шестимесячный срок пропущенным.

Итак, Суд при определении даты начала течения шестимесячного срока толкует положения ст. 35 § 1 Конвенции расширительно, понимая под указанной датой в том числе и дату получения копии соответствующего решения.

День, когда заявитель узнал об отклонении заявления

По-другому Суд смотрит на те ситуации, когда лицо обладает правом ex officio на получение копии судебного решения, однако, несмотря на это, копия судебного решения ему не выдается.

Здесь в свою очередь возможны два случая. В первом случае копия судебного решения заявителю не выдается, несмотря на соответствующее требование закона, и это явление носит системный и повсеместный характер.

Такая ситуация была рассмотрена Судом, например, в деле «Каралан против Турции» (“Caralan v. Turkey”). В данном деле Суд установил, что хотя внутреннее законодательство предусматривало вручение копий судебных решений сторонам, тем не менее не существовало практики вручения обвиняемым копий решений суда кассационной инстанции. Суд пришел к выводу, что шестимесячный срок необходимо исчислять с того дня, когда заявителю стало известно об отклонении его кассационной жалобы.

На первый взгляд данное решение Суда может показаться несправедли-

вым, поскольку заявитель оказывается в неблагоприятной ситуации в результате незаконных действий властей. Однако можно предположить, что, по мнению Суда, данный подход необходим в целях соблюдения принципа правовой определенности и предоставления властям определенной защиты от бесконечной возможности обжалования давних решений. Логика Суда понятна: если заявителю известно о том, что решение ему вручено не будет, то не имеет смысла затягивать подачу жалобы в Суд.

Дата приобщения решения к материалам дела

Во втором случае требование национального законодательства о вручении копии судебного решения ex officio властями в целом исполняется, однако в конкретной ситуации это требование по какой-либо причине соблюдено не было.

В подобном положении оказался заявитель в деле «Намли и другие против Турции» (“Namlı and others v. Turkey”). В этом деле решение Кассационного суда от 18 декабря 1998 г. заявителю вручено не было, несмотря на то что практика вручения подобных решений (по гражданским делам) существовала. Правительство не предоставило какого-либо объяснения данному факту. По мнению Суда, самой ранней датой, когда заявитель мог быть уведомлен о содержании решения Кассационного суда, было 4 января 1999 г. — день, когда решение Кассационного суда поступило в канцелярию суда первой инстанции. Жалоба в Суд была подана заявителем 28 июня 1999 г. Исходя из этого, Суд счел, что шестимесячный срок подачи жалобы был соблюден.

Однако может сложиться ситуация, когда заявитель направит в Суд жалобу спустя более длительное время.

В качестве примера можно привести постановление по делу «Явуз и другие против Турции» (“Yavuz et autres c. Turquie”). Копия окончательного решения по делу не была вручена сторонам. Отсчет шестимесячного срока, установленного для подачи жалобы в Суд, начался с того дня, когда окончательное решение было приобщено к материалам дела, хранящегося в канцелярии суда первой инстанции, — в день, когда это произошло, текст решения стал доступен сторонам по делу. Затем уже сторонам и их представителям надлежало проявить старательность, чтобы получить копию решения.

Суд указал, что к моменту обращения заявителей в Суд со своей жалобой прошло более шести месяцев после того дня, когда окончательное решение было приобщено к материалам дела. Причиной этой задержки является лишь собственная небрежность заявителей.

Из постановления Суда по делу «Явуз и другие против Турции» видно, что Суд придал особое значение поведению заявителей, и если бы заявители вели себя более активно, то Суд мог бы прийти к иному выводу. Например, если бы заявители в пределах шестимесячного срока направили в национальный суд письмо с требованием о соблюдении внутреннего законодательства и о выдаче им соответствующих копий судебных решений и им было бы отказано, то заявители, полагаем, могли бы поставить вопрос об исчислении шестимесячного срока уже не с момента поступления решения в канцелярию, а с момента отказа в выдаче его копии.

Общие ориентиры для заявителей

Итак, Суд демонстрирует свою готовность рассматривать индивидуальные

особенности каждого дела, дав лишь ориентиры для потенциальных заявителей и их адвокатов, в общих чертах указав, какие обстоятельства он намерен принимать во внимание в подобных случаях.

По-видимому, Суд намерен оценивать ситуацию с учетом всех релевантных обстоятельств, как то: находился ли заявитель под стражей или на свободе; каково состояние его здоровья, уровень образования, возраст; какова важность исхода дела для заявителя; важность поднимаемых правовых вопросов; имелся ли у заявителя защитник, а также любые другие обстоятельства, которые стороны сочтут важным довести до сведения Суда.

Необходимо отметить, что решающее значение может сыграть то обстоятельство, предусматривает ли национальное законодательство конкретный срок для вручения заявителю ex officio копии окончательного решения по его делу.

В тех случаях, когда предусмотренный срок еще не истек, нельзя, полагая, говорить о том, что заявитель не проявил необходимую активность в получении копии решения. И, напротив, очевидно, что в тех случаях, когда срок, отведенный на выдачу копии решения, истек, уже заявитель должен проявить беспокойство по поводу того, что копия решения ему вручена не была.

Дата оглашения решения или информирования о нем заявителя

Если национальное законодательство не предусматривает права на получение ex officio копии окончательного решения, то Суд руководствуется правилом, изложенным, в частности, в решении по делу «Лавридж против Соединенного Королевства» (“Loveridge v. the United Kingdom”). В данном решении Суд указал, что датой окончательного решения по делу в таких случаях должна считаться дата публичного оглашения этого решения. Если окончательное решение по делу не оглашается публично, датой окончательного решения должен считаться день, когда заявитель или его представитель были информированы об этом решении.

Однако в этом же деле Суд продемонстрировал, что в подобных ситуациях он готов учитывать и другие обстоятельства. Так, Суд указал, что датой окончательного решения должна считаться дата его устного оглашения, поскольку данное решение не содержало сложного и многословного обоснования и должно было быть понятным заявителю. В связи с этим можно предположить, что в том случае, если бы окончательное решение содержало сложное и многословное обоснование, Суд

исходил бы уже из того, что заявитель не мог правильно воспринять его смысл на слух. И тогда, возможно, за точку отсчета шестимесячного срока Суд принял бы дату получения заявителем копии окончательного решения.

Позиция Суда в ситуации, когда заявитель не имеет права на получение ex officio копии окончательного решения, вполне объяснима. Действительно, если компетентные государственные органы не обязаны по собственной инициативе вручать заявителю копию окончательного решения, то у заявителя не имеется каких-либо оснований для ожидания, и, соответственно, шестимесячный срок должен начинать свое течение сразу же после оглашения решения. Но если окончательное решение сложно для понимания, то восприятия его на слух явно недостаточно. В этом случае Суд может посчитать необходимым исчислять шестимесячный срок с момента получения копии окончательного решения. В любом случае именно заявитель обязан приложить определенные усилия для получения необходимой ему копии.

Таким образом, ожидание получения копии окончательного решения должно быть оправданным, и заявитель в любом случае должен объяснить, для чего ему была нужна копия окончательного решения и почему ему было недостаточно просто знать о том, что в удовлетворении его жалобы было отказано.

Дата изготовления решения в полном объеме

В некоторых случаях окончательное решение по делу оглашается либо изготавливается не в полном объеме.

Так, в деле «Папахелас против Греции» (“Papachelas v. Greece”) национальный суд 20 июня 1995 г. отклонил жалобу заявителя. Рассматривая вопрос о соблюдении заявителем шестимесячного срока, Суд отклонил доводы правительства о том, что шестимесячный срок необходимо исчислять с этой даты, и указал, что в окончательной (полной) форме решение национального суда было вынесено 28 сентября 1995 г. и именно с этой даты необходимо было исчислять шестимесячный срок.

Полагаем, что сложность содержания в окончательном решении (когда оно изготовлено в полном объеме) обоснования также может повлиять на дальнейшее развитие ситуации. Если заявитель докажет, что восприятие решения на слух было недостаточно для его понимания в силу сложности юридического обоснования, то ситуация будет развиваться в том же ключе, как в описанном деле «Лавридж против Соединенного Королевства».

День, когда заявитель узнал об окончательном решении

Возможна ситуация, при которой заявитель вообще не знал о том, что национальный суд вынес окончательное решение. Так, в деле «Папагеоргиу против Греции» (“Papageorgiou v. Greece”) заявитель узнал об окончательном решении лишь через месяц после его вынесения.

Именно тот день, когда заявитель узнал о вынесенном решении, Суд принял за точку отсчета шестимесячного срока. Доводы же правительства о том, что заявитель не узнал о вынесенном решении раньше лишь в результате своей собственной небрежности, Суд отклонил, указав, что заявитель не был обязан день за днем справляться о вынесенном решении в канцелярии национального суда.

Полагаем, что в подобных случаях Суд может анализировать и другие обстоятельства, предложенные сторонами. Возможно, что в подобных случаях Суд установит обстоятельства, в силу которых заявитель не знал о вынесении окончательного решения, и определит, не лежит ли на властях обязанность извещать заявителя о вынесенном решении.

Подводя итог, хотелось бы обратить внимание на то, что на практике возможно возникновение самых разных ситуаций и при их анализе адвокат должен быть готов выявить все существенные обстоятельства, которые могут повлиять на выводы Суда относительно соблюдения «правила шестимесячного срока».

Необходимо также помнить о том, что практика Суда в данном направлении развивается и позиция Суда по данному вопросу не догматична.

Филипп БАГРЯНСКИЙ,
Михаил ОВЧИННИКОВ,
адвокатское бюро «Багрянский,
Михайлов и Овчинников»
(г. Владимир)

Фото: Дмитрий КОНДРАТЬЕВ

СИЗИФОВ ТРУД

Европейский суд посылает противоречивые сигналы польским адвокатам по назначению

Адвокаты, работающие по соглашению или по назначению, одинаково тщательно исполняют свои обязанности. В принципе признавая такой подход единственно правильным, Европейский суд иногда посылает им не вполне понятные сигналы, как, например, в двух польских делах, когда адвокаты поленились подать от имени осужденных кассационные жалобы, которые считали бесперспективными.

Следует сразу отметить, что кассационная стадия в Польше не вторая, а третья и представляет собой нечто вроде надзора, по возможности освобожденного от произвола, столь характерного для российской системы. Сторона уголовного разбирательства вправе подать кассационную жалобу в Верховный суд на любое определение апелляционного суда, утвердившее приговор. Единственное узкое место — жалобу подает и подписывает адвокат. В ней можно ссылаться, например, на серьезные процессуальные нарушения (незаконный состав суда, нарушение подсудности, отсутствие юридической помощи и пр.), но не на строгость назначенного наказания.

Как в Польше

Естественно, что заключить договор с адвокатом, который попытался бы перечеркнуть все усилия государственной машины, может не всякий осужденный, и любезность польского законодателя простирается настолько далеко, что апелляционный суд назначает нуждающимся защитника специально для написания жалобы. Возникает вопрос: как быть, если жаловаться, строго говоря, не на что (вероятно, за границей бывает и такое), а канючить

по поводу слишком сурового приговора закон на этой стадии запрещает? В таком случае Верховный суд разрешает защитнику отказаться от назначения, считая, что сам факт его назначения уже означает обеспечение эффективного права осужденного на защиту. Поскольку сама кассационная процедура там носит специальный характер, кодекс, по мнению Верховного суда, не может обязывать адвоката изобретать основания для жалобы, если они отсутствуют. Некоторое время так и складывалась практика — в случае отказа адвоката суды умывали руки. Но затем Верховный суд указал, что при таких обстоятельствах осужденному должен быть восстановлен срок на подачу кассационной жалобы, чтобы он в дальнейшем сам ломал голову над тем, кто ее напишет и подаст. Однако это нехитрое правило, вероятно, дошло не до всех работников правосудия, в связи с чем местные узники совести тут же начали писать в Страсбург, и небезуспешно.

Двое таких заявителей, Антоницелли и Куликовский, видимо, не принадлежат к числу лиц, которыми гордится Речь Посполита. Один из них был просто убийцей, второй приобрел право на дополнительную благосклонность Европейского суда, зарезав собственную мамочку (кроме того, за мать в этой благословенной стране дают меньше — 12, а не 15 лет). Так получилось, что, справедливо исходя из того, что личные пороки заявителей не дают государствам-участникам оснований нарушать их конвенционные права, Европейский суд со временем стал проявлять особое сочувствие ко всяким спорным фигурам (возможно, желая сделать более наглядной необходимость строгого соблюдения Конвенции по отношению

к заблудшей овце). Судьба убийцы Антоницелли тоже сложилась довольно удачно — он проскочил все страсбургские барьеры за четыре года и заставил краснеть польскую демократию, в общем, по довольно пустяковому поводу. Несложные разъяснения Верховного суда оказались непосильным грузом для апелляционной инстанции, которая в обоих делах душегубов ограничилась тем, что посоветовала обратиться к местному омбудсмену, который тоже вроде бы имеет право писать кассационные жалобы.

Четвертая секция Европейского суда подошла к делам Антоницелли и Куликовского с большим пониманием. Прогнозируя доводы заявителей о том, что они и осужденные-то не совсем правильно и хорошо бы отменить приговоры и пустить их гулять на все четыре стороны, в остальном палата всемерно пошла им навстречу. В деле Куликовского признали нарушение п. 3 ст. 5 Конвенции в части того, что он слишком долго томился в предварительном заточении (два года и четыре месяца); Суд повторил свое известное суждение о том, что обвинение в убийстве собственной матери — недостаточный повод для того, чтобы держать гражданина под стражей.

Неконкретным способом

Кроме того, Суд удовлетворил претензии обоих заявителей с точки зрения п. 1 ст. 6 Конвенции во взаимосвязи с п. 3 той же статьи в части недостаточного обеспечения их права на юридическую помощь. Как следует из постановления, польское государство пострадало, в сущности, не из-за отказа назначенцев писать кассационные жалобы, а за то, что осужденным не отвели время на поиск адвокатов, которые согласились бы на это.

Никаких адвокатов ни тот ни другой не искали на всем протяжении своих разбирательств и не собирались искать впредь, но формально апелляционные суды действительно допустили ошибку, за что государство-участник заработало очередной выговор.

Европейский суд признал вполне допустимым вывод польских верховников о том, что адвокат, назначенный гражданином в двух инстанциях, может отказаться писать кассационную жалобу и что национальные суды не обязаны назначать им другого адвоката. При этом подчеркивается,

что государство, тем не менее, обязано обеспечить пресловутое равновесие между эффективным доступом к правосудию для осужденных и независимостью юридической профессии. Польский Верховный суд признал, что у осужденных могут возникать сложности доступа к кассационному суду (если назначенные адвокаты самоустранились от оказания им юридической помощи), и установил более длительный срок для написания жалобы, который начинает течь с момента, когда эти обиженные граждане узнали об отказе их адвокатов, а не с момента, когда адвокаты узнали о решении суда второй инстанции.

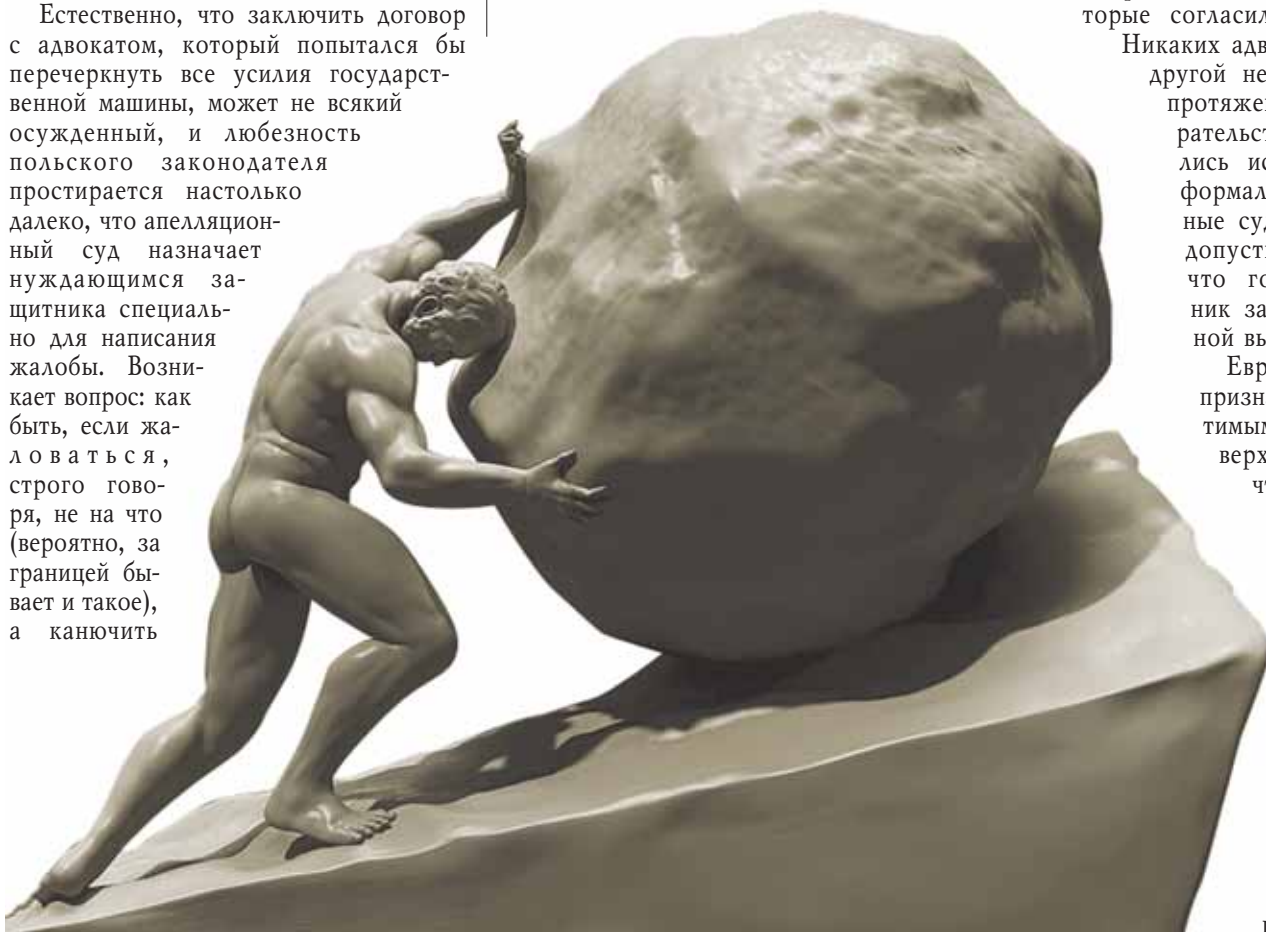
Европейский суд посчитал, что такое толкование обеспечивало обоим заявителям достаточное время для поиска новых адвокатов, которые представляли бы их интересы. Тот факт, что ни один из них не располагал достаточными средствами для привлечения адвоката по собственному выбору, не вызывает вопросов с точки зрения ст. 6 Конвенции, поскольку данная статья не гарантирует помощь со стороны назначенных адвокатов для целей использования средств правовой защиты, бесперспективность которых уже установлена.

Однако в данном случае апелляционные суды не указали обоим горемыкам, лишившимся юридического заступничества, в течение какого времени они могут хлопотать насчет своих кассационных жалоб. Европейский суд заключил, что в данном ограниченном, но существенном аспекте процедуры, предусмотренные польским законодательством, являются ущербными и их надо как можно скорее привести в соответствие с конвенционными порядками. Это не спасло польское государство от признания нарушения указанных статей — как выразился Европейский суд, право заявителя не было обеспечено «конкретным и эффективным способом». Кроме того, Польша в порядке применения ст. 46 Конвенции заработала указание на необходимость устранения системного недостатка в ее правовой системе. Как она должна его устранять, осталось неизвестным; любопытно также, как она будет восстанавливать права заявителей — дадут ли им две недели на написание новой кассационной жалобы или ограничатся добавкой макарон на день независимости. Об этом в постановлении ничего не говорится, и вряд ли оно заставит пана Куликовского с Антоницелли сильно торжествовать, но во всяком случае палата, вероятно, вправе записать его себе в актив возмездия и восстановленной справедливости.

И кто его знает, на что намекает?

Такое соломоново решение побудило импульсивного мальтийского судью Бонелло подать особое мнение, в котором рассуждения большинства о некотором умалении прав осужденных он назвал «святыми, благородными и бессодержательными мантрами». Он не уточнил одного: что бы он приказал адвокату делать, если основания для обжалования действительно отсутствуют.

Досадно, что «святые мантры» расходуются на такие цели и с таким результатом: можно представить, сколько жалоб оказалось в страсбургской корзине ради того, чтобы суд четыре года отстаивал права двух польских уголовников, которыми те все равно никогда смогут воспользоваться.

СКУПОЙ ПЛАТИТ ТРИЖДЫ

Страховая компания не хотела выплатить компенсацию, а тем временем сумма иска росла

Часто случается так, что попасть в автомобильную аварию – еще полбеды: потерпевший сталкивается с новыми проблемами, когда обращается к владельцу автомобиля либо в страховую компанию с просьбой возместить полученный вред. Один из клиентов адвокатского бюро «Глисков и партнеры» столкнулся с производом страховой компании и причинителя вреда.

Коллаж: Елена САХАРОВА

Авария

Возвращаясь домой на личном автомобиле, наш клиент с шестнадцатилетним сыном, находившимся на переднем пассажирском сиденье, попадают в дорожно-транспортное происшествие с участием автобуса, водитель которого, выезжая с прилегающей территории, не уступил дорогу автомобилю нашего клиента, двигавшемуся по главной дороге.

В результате машина клиента восстановительному ремонту не подлежала, а его сыну были причинены многочисленные телесные повреждения, в том числе вывих бедра, переломы, сотрясение мозга, ожоги и поражение челюсти. Ребенок был госпитализирован скорой помощью и сразу же помещен в стационар, откуда спустя месяц выписан на амбулаторное долечение.

В течение нескольких месяцев после аварии родители вместе с сыном не покидали стен медицинских учреждений, всячески пытались восстановить здоровье мальчика. Но несмотря на все проводимые в больницах манипуляции одна нога у мальчика стала короче, что не позволяет ему ни привычно двигаться, ни чувствовать себя полноценно. Врачи рекомендовали дорогостоящее лечение, операцию, а также санаторно-курортное лечение.

Иск о взыскании расходов и компенсации

Тогда отец и решил обратиться за помощью к собственнику виновного в аварии автобуса – ОАО «Российские железные дороги» и к ОАО «СО ЖАСО», с которым у ОАО «РЖД» был заключен договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Поскольку в добровольном порядке получить выплаты не удалось, начался судебный спор.

В соответствии со ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Согласно положениям ст. 1079 ГК РФ юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной

опасностью для окружающих (в частности, использование транспортных средств), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании.

Как указано в ст. 1068 ГК РФ, юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых обязанностей, т.е. в данном случае ответственность за причиненный вред должно нести ОАО «РЖД».

В соответствии со ст. 1085 ГК РФ при причинении гражданину увечья или ином повреждении его здоровья возмещению подлежат утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо определенно мог иметь, а также дополнительно понесенные расходы, вызванные повреждением здоровья, в том числе расходы на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии, если установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение.

Помимо этого в случаях, когда вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности, то независимо от вины причинителя вреда осуществляется компенсация морального вреда (ст. 110 ГК РФ).

В соответствии с п. 1, 2 ст. 6 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» и п. 49 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, именно страховая компания должна была являться ответчиком по требованиям о возмещении причиненного вреда здоровью.

Поэтому потерпевшие обратились с иском к ОАО «СО ЖАСО» с требованием о взыскании расходов на приобретение лекарств и медицинских препаратов, а ОАО «РЖД» – с требованием о компенсации причиненного морального вреда.

Неисполненное мировое соглашение

После подачи иска представители ОАО «РЖД» предложили заключить мировое соглашение на сумму в размере 30 000 руб., которая в принципе устраивала потерпевших, а представители ОАО «СО ЖАСО» обещали повторно пересмотреть все представленные в подтверждение понесенных расходов на лечение документы.

Однако после того, как мировое соглашение было составлено, а медицинские документы в очередной раз представлены в страховую компанию, оба ответчика вновь изменили свою позицию. Страховая компания заявила о том, что не признает даже сам факт ДТП, а ОАО «РЖД» предложило уменьшить сумму компенсации морального вреда до 15 000 руб., ссылаясь на то, что ребенок не умер, а суммы, свыше указанной, взыскиваются судами лишь в случае смерти.

Увеличение цены иска

Учитывая такую позицию ответчиков, допускаемые с их стороны насмешки, было принято решение увеличить искомые требования. На основании ст. 1087 ГК РФ («Возмещение вреда при повреждении здоровья лица, не достигшего совершеннолетия») и руководствуясь Постановлением Правительства РФ № 105 от 2 марта 2005 г., устанавливающего величину прожиточного минимума для детей, мы рассчитали вред, связанный с утратой трудоспособности несовершеннолетнего. Со ссылкой на п. 2 ст. 1092 ГК РФ («Платежи по возмещению вреда») мы заявили дополнительное требование о возмещении расходов на будущее санаторно-курортное лечение.

Все заявленные истцами требования были удовлетворены судом в полном объеме: с ОАО «РЖД» в пользу отца и его несовершеннолетнего сына было взыскано 80 000 руб. в счет компенсации

морального вреда, а с ОАО «СО ЖАСО» – 69 892,27 руб., включая расходы на предстоящее санаторно-курортное лечение, утрату нетрудоспособности и расходы на лечение.

Иск «обиженной» компании

Казалось, что судебная история закончилась. Красноярский краевой суд оставил вынесенное судом решение в силе, потерпевшие получили причитающиеся им выплаты.

Но тут в одном из номеров газеты «Красноярский комсомолец» вышла статья под заголовком «Красноярец добился торжества справедливости. Виктор И. обыграл в суде страховую компанию и ОАО «РЖД»».

Несмотря на то что никаких сведений, не соответствующих действительности, статья не содержала, страховая компания сочла такого рода публикацию за оскорбление и удар по деловой репутации и предъявила нашему клиенту иск о взыскании неосновательного обогащения в виде полученных по решению суда денежных средств на санаторно-курортное лечение, а также процентов за пользование денежными средствами.

Правовое обоснование заявленных требований было следующее: поскольку суд взыскал деньги на санаторное лечение, то ехать лечиться нужно было незамедлительно, а если не поехали – значит, неосновательно получили и сэкономили, еще и незаконно пользовались.

Несмотря на очевидность того факта, что вступившее в силу решение суда является законным основанием получения денежных средств, а также несмотря на отсутствие хотя бы одного обязательного элемента фактического состава неосновательного обогащения, установленного ст. 1102 ГК РФ, суд первой инстанции пришел к выводу о необоснованности сбережения потерпевшими денежных средств и удовлетворил требования страховой компании.

Торжество справедливости

В очередной раз удивившись, потерпевшие обратились за разрешением ситуации в вышестоящий, апелляционный суд, который не согласился с выводами суда первой инстанции и доводами страховой компании.

В итоге решение суда первой инстанции было отменено, а в удовлетворении требований страховой компании о взыскании неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами было отказано в полном объеме. Суд в своем решении четко прописал, что взысканные по вступившему в законную силу решению суда денежные средства на предстоящее санаторно-курортное лечение не являются сбереженными или приобретенными за счет другого лица и не приобретались без законных на то оснований.

АГ

Алена МАРТЫНОВА,
партнер адвокатского бюро
«Глисков и партнеры»
(г. Красноярск)

АДВОКАТЫ – О ТОНКОСТЯХ ПРАВА

Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. 4-е изд. М.: Статут, 2008.

По сравнению с предыдущим изданием материал полностью переработан и расширен с учетом развития отечественного гражданского права за десятилетие, прошедшее со времени написания предыдущего издания. Как отметил М.И. Брагинский, новое издание представляет собой по существу новую книгу.

«При сохранении структуры в ней рассматривается ряд важнейших проблем, ранее вовсе не затронутых либо лишь упомянутых. В книге существенно расширены, оснащены новой аргументацией главы, посвященные собственности и владению. Пожалуй, впервые осуществляется развернутое рассмотрение законного и незаконного владения – понятий, широко применяемых на практике, но занимавших до сих пор весьма малое место в теории. В то же время появилось большое число новых глав и тем. Автор углубился в проблематику правопреемства, немало пишет об объекте права – эта тема буквально пронизывает книгу. Другой такой сквозной темой можно назвать проблематику юридических фактов. Обсуждаются проблемы субъективного права, при этом автор направляет значительные усилия на очищение этого понятия от различных вульгарных наслоений, затрудняющих различение права и факта», – пишет М.И. Брагинский в предисловии к этому изданию.

Адвокат, доктор юридических наук К.И. Скловский – известный специалист в области гражданского права. Он обобщил и проанализировал обширный материал о проблемах собственности, рассмотрев как теоретические, так и практические вопросы. Наряду с масштабными обобщениями, нередко выходящими за рамки позитивного права, автор уделяет много внимания детальному анализу судебной практики, предлагает конкретные решения сложных проблем, обращает внимание читателя на неясные места в законодательстве.

Из практики Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации. 1987–2005 годы. М.: Статут, 2009.

и многообразных отношений, которые возникают в сфере торгового мореплавания. Книга состоит из нескольких разделов, авторами которых являются известные специалисты в области морского права – И.И. Барина, О.В. Кулистикова, А.И. Лобода, М.Ю. Соколов, Д.Б. Филимонов. Разделы «Буксировка», «Морское агентирование и морское посредничество» составлены А.И. Мурановым, управляющим партнером коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры».

Применение и толкование правовых норм в практике МАК при ТПП РФ представляет значительный интерес для всех, кто занимается вопросами торгового мореплавания. Включенные в сборник решения опубликованы в изложении, что позволило его авторам сконцентрировать внимание на ключевых моментах. Решения, которые были приняты на основе утратившего силу в 1999 г. Кодекса торгового мореплавания СССР, сохраняют значимость, так как многие правовые институты и конструкции перешли из этого нормативно-правового акта в Кодекс торгового мореплавания РФ.

Сборник содержит наиболее актуальные решения Морской арбитражной комиссии за 1987–2005 гг. по спорам, связанным с перевозкой грузов, фрахтованием судов, морским страхованием, спасательными операциями и столкновением судов на море, агентским, сюрвейерским и иным обслуживанием в портах, ремонтом судов, судовым менеджментом, осуществлением промыслов

Гаспарян Н.С. Недопустимые доказательства. Теория и систематизированная судебная практика. Ставрополь, 2009.

Стороны обвинения и защиты достаточно часто полемизируют в судах по вопросам недопустимости доказательств. При этом нередко возникают типичные ситуации, которые неоднократно исследовались российскими высшими судами и Европейским судом по правам человека. Н.С. Гаспарян систематизировал практику Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ и Европейского суда, касающуюся проверки допустимости доказательств в уголовном процессе, за 1996–2008 гг. Проанализировав более 300 судебных актов, он включил в книгу 130 решений, которые, по его мнению, имеют прецедентное значение.

Судебная практика систематизирована по видам доказательств, для удобства поиска внутри разделов решения расположены в хронологическом порядке. В оглавлении приводится не только название решения и источник его публикации, но и краткий вывод по существу рассматриваемого вопроса.

В сборник включены также научно-практические статьи автора, посвященные развитию института недопустимых доказательств в настоящее время, объективным и субъективным трудностям его формирования.

Как отмечает в предисловии к сборнику президент АП Ставропольского края О.Б. Руденко, содержащиеся в нем материалы необходимы адвокатам при составлении ходатайств об исключении доказательств, при подготовке к выступлениям в прениях, при написании кассационных и надзорных жалоб. Этот сборник будет интересен и для судей, поскольку поможет им выработать единообразную практику применения института исключения доказательств. Анализ практики показывает, что Верховный Суд РФ может принимать разные процессуальные решения по одному и тому же вопросу. Это касается и вопросов разрешения ходатайств об исключении доказательств, полученных с нарушением закона.

КАПЛИ ДАТСКОГО КОРОЛЯ

ДЕНИСОВА Анна Николаевна

14 июля юбилей у А.Н. Денисовой. В 1973 г., по окончании юридического факультета Ленинградского государственного университета, Анна Николаевна была принята в Ленинградскую областную коллегию адвокатов стажером, а после стажировки под руководством блестящего адвоката Олега Валериановича Дервиза стала членом Ленинградской областной коллегии адвокатов, в которой и работает по сей день.

В 1979 г. А.Н. Денисова была избрана членом президиума ЛОКА, с 1992 г. возглавляет коллегию, а в 2002 г. была избрана президентом АП Ленинградской области. Острый ум, широчайшая эрудиция, трудолюбие, организованность, блестящая речь, уникальное умение убеждать – это лишь некоторые из граней ее профессионального таланта.

Анна Николаевна – член Совета ФПА РФ, вице-президент Ассоциации юристов Санкт-Петербурга и Ленинградской области, член Комиссии по вопросам помилования Ленинградской области.

В 2001 г. А.Н. Денисовой было присвоено звание «Заслуженный юрист Российской Федерации». Она награждена Золотой медалью им. Ф.Н. Плевако, медалью А.Ф. Кони, орденом «За верность адвокатскому долгу».

Несомненная заслуга А.Н. Денисовой – высокий авторитет, которым пользуются возглавляемые ею коллегия и палата.

Вице-президент АП Ленинградской области В.Г. Захаров посвятил Анне Николаевне такие строки:

*Нет цены протокольной лести
На поздравительной волне,
Восторги громки, но, по чести,
Ты заслужила их вполне.*

*Природа высказалась прямо,
Тебе не пожалев наград:
Ты восхитительная дама
И эффективный адвокат.*

*О должностной карьере если
Сказать: ты не министр, зато
В удобном президентском кресле
Ты натуральна как никто!*

*Вперед, коллегия, смелее!
Пробьемся с боем как-нибудь –
С такою Анною на шее
Чем далее, тем легче путь!!*

*А длинный список пожеланий
В одно попробую свести:
Останься милой, доброй Аней –
И, вопреки всему, цвети!*

САЛЮТ В ЧЕСТЬ АДВОКАТОВ

В Самарской области торжественно отметили профессиональный праздник

Хотя российское адвокатское сообщество отмечает свой праздник в июне, 1 июля считается днем самарской адвокатуры. По уже сложившейся традиции ему посвящено грандиозное торжество.

В этот праздничный вечер просторный зал КРЦ «Звезда» вместил всех – и тех представителей профессии, которые сегодня «в боевом строю», и тех, кто после многих лет плодотворной адвокатской деятельности находится на заслуженном отдыхе, и, конечно же, многочисленных гостей.

Председатель комитета по законодательству, законности и правопорядку Самарской губернской думы Ю.М. Шевцов поблагодарил адвокатов за активное участие в законотворчестве и, отметив их заслуги перед обществом, вручил им почетные награды. Президент ПАСО Т.Д. Бутовченко награждена почетной грамотой, адвокаты Е.И. Донцова, В.Н. Синякин, Л.А. Димитрюшкина, Г.Н. Рекадзе – дипломами.

Исполняющий обязанности руководителя Управления Минюста РФ по Са-

марской области С.В. Быстревский в своем выступлении отметил, что самарская адвокатура участвует в различных проектах губернского и всероссийского масштаба, с ее легкой руки получают широкое распространение многие начинания. Именно по инициативе ПАСО в Самарской области создан первый в стране Центр субсидированной юридической помощи, с появлением которого удалось решить ряд серьезных проблем.

Труд тех адвокатов, которые достигли больших профессиональных успехов, высоко оценен Федеральной палатой адвокатов РФ. Они награждены медалями «За заслуги в защите прав и свобод граждан» и грамотами ФПА РФ.

«Народные артисты» самарской адвокатуры подготовили капустник. Мистер Икс (он же Леонид Постнов) блистательно исполнил арию адвоката. ВИА «Защита ГРА» по-новому интерпретировал старый хит: выяснилось, что лучшие друзья девушек все же не бриллианты, а гонорары. Овации публики вызвало выступление самого эпатажного адвоката Самары – «плохой девочки», образ которой создала Анастасия Николаева (по совместительству автор и режиссер постановок).

И едва лишь стихли аплодисменты, как на экране замелькали титры и ведущий анонсировал видеонюжети – плод трудов кинокомпании «ПАСО».

Хотя думается, что к жанру новостей остросюжетные ленты под названиями «Визит адвокатов в СИЗО» и «Будни президента» отнести нельзя. Зрители с замиранием сердца следили за приключениями адвокатов, отправившихся в места не столь отдаленные, и за стремительным развитием событий, связанных с похищением машины президента ПАСО.

Завершилось торжество роскошным фейерверком у гостиничного комплекса «Россия». В небо взмыли 1569 ракет – по числу самарских адвокатов.

АГ

Татьяна ГУСЕЛЬНИКОВА,
корреспондент «Вестника
Палаты адвокатов
Самарской области»

МОЛОДЫЕ ДА РАННИЕ

Подведены итоги конкурса научных работ по проблемам организации адвокатуры и деятельности адвоката

Первый межрегиональный конкурс научных работ по проблемам организации адвокатуры и деятельности адвоката в юрисдикционных производствах был проведен в мае 2009 г.

Конкурс был организован на базе кафедры адвокатуры Восточной экономической и юридической гуманитарной академии (г. Уфа) при поддержке Федеральной палаты адвокатов РФ, Российской академии адвокатуры

и нотариата, Института адвокатуры Московской государственной юридической академии, Адвокатской палаты Республики Башкортостан и коллегии адвокатов Республики Башкортостан «Муратов и партнеры». Информационную поддержку конкурса осуществлял «Евразийский юридический журнал».

Конкурсную комиссию возглавили президент Адвокатской палаты Республики Башкортостан Ш.А. Махмутов (председатель), заведующий кафедрой адвокатуры Юридического института Восточной экономической и юридической гуманитарной академии А.В. Рагулин (заместитель председателя конкурсной комиссии); директор Института адвокатуры Московской госу-

дарственной юридической академии и член Совета ФПА РФ С.И. Володина (заместитель председателя конкурсной комиссии). В конкурсную комиссию вошли вице-президент ФПА РФ Ю.С. Пилипенко, главный редактор «Евразийского юридического журнала» И.З. Фархутдинов и директор Юридического института Восточной экономической и юридической гуманитарной академии Л.В. Лившиц.

Участники соревновались в трех конкурсных группах: «Студенты», «Аспиранты и молодые ученые», «Молодые адвокаты». В конкурсной группе «Студенты» лучшей была признана работа Н.А. Шелоп, В.В. Крысина и Т.С. Федотовой на тему «Процессуальная дея-

тельность защитника по собиранию и представлению доказательств в российском уголовном судопроизводстве» (ГОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», г. Саранск).

В конкурсной группе «Аспиранты и молодые ученые» победителем была признана Д.Т. Арабули (Уральский филиал ГОУ ВПО «Российская академия правосудия», г. Челябинск), подготовившая работу на тему «Отдельные аспекты деятельности защитника по уголовным делам в досудебном производстве: проблемы и пути их решения».

В третьей конкурсной группе – «Молодые адвокаты (стажеры, помощники адвокатов)» победителем признана О.Н. Ти-

сен (стажер адвоката Адвокатской палаты Оренбургской области, г. Бузулук). Тема ее работы – «Участие адвоката в формировании коллегии присяжных заседателей».

С подробным обзором работ всех участников конкурса можно ознакомиться на сайте журнала «Евразийский юридический журнал» (www.eurasialaw.ru).

Члены жюри отметили высокий уровень представленных работ и актуальность сформулированных участниками конкурса идей, реализация которых несомненно способствовала бы развитию российской адвокатуры. Также было отмечено, что этот конкурс, по сути, явился всероссийским мероприятием, что позволяет в следующем году придать ему общероссийский статус.

АГ

А.В. РАГУЛИН,
адвокат коллегии адвокатов
Республики Башкортостан
«Муратов и партнеры»,
доцент, к. ю. н.

ЗАКОНОДАТЕЛИ КОРПОРАЦИИ

Кто из представителей юридической профессии входит в число самых авторитетных людей России?

Недавно журнал «Русский репортер» провел исследование «Самые авторитетные люди России», которое определило 80 представителей восьми публичных профессий, чей профессионализм служит примером для их коллег и чье мнение является определяющим для корпорации, а значит, оказывает влияние и на общество в целом. Исследование было проведено среди деятелей культуры, медиков, предпринимателей, военных, юристов, благотворителей, учителей и ученых. Предлагая вниманию читателей «АГ» результаты исследования, касающиеся представителей юридической профессии, мы планируем в последующих номерах опубликовать интервью с каждым из тех, кто составляет элиту российского юридического сообщества. Но вначале мы представляем читателям рассказ «Русского репортера» о цели и методах этого уникального исследования.

Цель исследования состояла в том, чтобы выявить реальную элиту нашей страны, то есть людей, которые обладают безусловным профессиональным и моральным авторитетом в своей сфере

деятельности. Исследование проливает свет на то, насколько сильна у нас профессиональная этика, насколько велика социальная плотность, «корпоративность» различных публичных профессий — от врача до военного, а также на то, из каких составляющих в России формируется авторитет человека. Конечно, истинно авторитетных людей в нашей стране существенно больше, чем в нашем рейтинге. Но большая часть общества, увы, не знает даже тех, кто в этот рейтинг попал. А оно должно знать свою элиту и гордиться ею, и данное исследование — один из шагов к формированию общественных знаний о великих людях, живущих в России в начале XXI в. Увидеть элиту — значит по-новому открыть для себя собственную страну.

Как мы считали?

Технология исследования — двухуровневый экспертный опрос. Сначала «РР» отобрал в качестве экспертов по 20 выдающихся представителей каждой профессии — 160 человек. Так был создан первый список наиболее авторитетных людей в своих профессиональных сообществах. На втором этапе эти эксперты выбирали самых авторитетных для себя коллег. Те, кто набрал наибольшее количество голосов, вошли в десятку наиболее авторитетных персон внутри своей профессии. Располагать людей по количеству набранных баллов внутри каждой десятки в этом году мы не стали: разница голосов была невелика. Да и не в «призовых местах» дело. Главное — узнавать подлинную элиту страны в лицо, а званий и наград у всех этих людей уже и так в избытке.

Какие вопросы мы задавали?

Первый вопрос: «Кто в вашей профессии является безусловным профессиональным авторитетом?». То есть кто является новатором, открывающим дорогу другим, выдающимся профессионалом, на кого ориентируются коллеги.

Второй вопрос: «Кто в вашей профессии является безусловным моральным авторитетом?». То есть кто является носителем принципов профессиональной этики, с кем можно посоветоваться не только по рабочим, но и по этическим вопросам, кто для данной

профессиональной среды является общепризнанно значимой фигурой.

Помимо этого эксперты сами выдвигали критерии оценки «самых авторитетных людей». Ответы на первый и второй вопросы имели одинаковый вес. Качество результатов опроса определялось в данном случае не количеством респондентов, а качеством экспертов, которые оценивали своих коллег: реальных авторитетов в профессии должен знать каждый профессионал, иначе профессиональной среде, корпорации просто не существует.

Почему оценивались именно профессиональные репутации?

Обычные регулярные опросы, определяющие «самых влиятельных» персон, обычно выявляют известных политиков и других «медийных», т.е. самых упоминаемых персон. Мы же хотели заглянуть «вглубь» — туда, где оценивается реальная репутация человека, а не назначенная или сформированная телевидением. Наша цель — определить людей, профессиональное поведение и профессиональная судьба которых являются эталоном для многих коллег, мнение которых является весомым. Так, для адвоката авторитетом в профессии может обладать и не высокопоставленный чиновник из Минюста, для хирурга — это далеко не всегда ведущий телепередач о здоровье, а руководители Академии наук не обязательно являются крупнейшими учеными в стране.

Почему был выбран именно такой метод?

Исследование «РР» основывается на мнении авторитетных фигур, чья репутация уже сложилась или постепенно складывается в профессиональной среде. Подобный метод, согласно древнегреческому преданию, когда-то помог определить самого мудрого из семи мудрецов. Им, по легенде, оказался Фалес Милетский, который, получив золотой треножник, подарил его другому мудрецу, но через семь шагов треножник снова вернулся к Фалесу. В «профессиональной среде» греческих мудрецов не было проблем с определением реального «профессионального» веса «коллег».

Мы исходили из гипотезы о том, что профессиональные корпорации в России достаточно плотные, чтобы и в них существовали общие представления о самых авторитетных фигурах. Полагаем, что эта гипотеза подтвердилась во всех восьми случаях.

Насколько велика погрешность?

Наше исследование тем лучше отражает реальную репутацию, чем выше она на самом деле. Но в действительности на ответ влияют плотность профессиональных и общественных групп, среди которых проводится исследование, и возраст их членов. Так, предпринимательская среда у нас в стране молодая, корней у нее нет, поэтому предприниматели часто вообще отказывались отвечать на вопросы об авторитетных для себя людях или называли чиновников. А вот если бы мы проводили опрос в 1913 г., с определением наиболее уважаемых людей купеческого сословия проблем не возникло бы. В науке, несмотря на все проблемы, плотность гораздо выше: филологи часто могут назвать самых мощных математиков эпохи, и наоборот. В идеале в очень плотной среде ответы любых двух профессионалов совпадают почти полностью. Так, в 80-е гг. моральная и профессиональная репутация филолога Дмитрия Лихачёва была такой весомой, что его знала и уважала вся страна, а не только коллеги-гуманитарии.

Почему выбраны именно эти профессии?

Мы выбрали наиболее публичные профессии, так или иначе затрагивающие все общество, — их внутренние моральные принципы и критерии могут быть интересны всем. Это предприниматели, медики, юристы, учителя, представители шоу-бизнеса и культуры, ученые, кадровые военные плюс общественники-благотворители, лидеры общественных организаций. Этот список, конечно, не полон. Есть еще политики, спортсмены и много других профессиональных сообществ. Есть, например, представители безусловно публичной профессии — телеведущие и журналисты. Но результаты исследования в этой категории мы решили в этом году не публиковать ради чистоты эксперимента.

Комментарий к исследованию

Если прокурор, судья и адвокат преследуют разные процессуальные цели, могут ли они сосуществовать в одной корпорации? Это по определению конкурирующие кланы с разными интересами и разными формами оплаты труда: гонорары, естественные для адвоката, немислимы для сидящего на государственном жаловании судьи или прокурора.

И тем не менее корпорация существует. И объединяет ее не только закон, но и правила состязательности процесса, возведенные в абсолют. Все они участвуют в одной игре. Но адвокат вряд ли когда-нибудь признает в качестве авторитета прокурора, и наоборот.

Именно этим духом внутрикорпоративной борьбы, по-видимому, и объясняются итоги нашего опроса. В нем

оказались представлены прежде всего ученые-правоведы, юристы-законодатели и судьи высших судов.

Как показывает опрос, в корпорации высок авторитет представителей Конституционного Суда, а также некоторых руководителей Верховного и Высшего Арбитражного судов. И, судя по объяснениям, такие результаты — не дань занимаемой должности. В каждом случае наши собеседники выделяли именно четкость и непредвзятость решений конкретного судьи. «Юриспруденция — публичная сфера, поэтому, чтобы стать настоящим авторитетом не на день и не на два, нужно обладать глубокой порядочностью», — заметил по этому поводу заведующий кафедрой гражданского права МГУ Евгений Суханов.

В наш список попали два адвоката, и, возможно, кто-то объяснит это их частым появлением в средствах массовой информации. Это действительно важный фактор, но отнюдь не главный. «Для адвоката его авторитетность, как ни крути, зависит кроме всего прочего от публичности, — отмечает юрист адвокатской конторы «Пепеляев, Гольцблат и партнеры» Денис Щекин. — Авторитет трудно заработать, если ты не ведешь громкие дела. Но вопрос в том, как ты проявишь себя в этом. Поэтому рука об руку с публичностью идет профессионализм. То есть человек, который берется за громкие дела, но постоянно их проигрывает, внутри корпорации авторитетом не будет пользоваться никогда».

Элита юридического сообщества

■ Тамара АБОВА,

профессор кафедры международного частного и гражданского права МГИМО

Выдающийся юрист Тамара Абова сделала подробное толкование норм гражданского права, написав к ним обстоятельные комментарии. В профессиональном сообществе восхищаются ее активностью и разносторонностью в правовой деятельности. Тамара Абова уже 30 лет читает лекции в МГИМО, является руководителем Центра цивилистических исследований Института государства и права РАН и членом научно-консультативного совета Высшего Арбитражного Суда.

■ Василий ВИТРИАНСКИЙ,

заместитель председателя Высшего Арбитражного Суда

Василия Витрянского хорошо знают не только в кругу юристов, но и в бизнес-сообществе: он читает коммерсантам курс правовых основ договорных отношений. Коллеги его считают одним из самых известных цивилистов страны. Его научными работами по гражданскому праву пользуются все юристы при толковании тех или иных нормативных актов. Один из разработчиков Гражданского кодекса РФ, который сам Витрянский называет «фундаментальным „полезным“ законом, рядом с которым поставить нечего».

■ Виктор ЖУЙКОВ,

заместитель председателя Верховного Суда в отставке

Виктор Жуйков активно участвовал в разработке реформы судебной системы. Его считают одним из лучших толкователей процессуального права. Авторитет среди юристов завоевал точными, большей частью неоспоримыми решениями по гражданским делам.

Публикуется по изданию:
Русский репортер. 2009. № 20 (99)

Фото «АГ» и издательства «Новая юстиция»

■ Валерий ЗОРЬКИН,

председатель Конституционного Суда

В 1990–1991 гг. активно участвовал в разработке Конституции РФ: руководил экспертной группой конституционной комиссии Съезда народных депутатов РСФСР. В 1991 г. впервые возглавил Конституционный Суд, но был его председателем лишь три года. Будучи сторонником президентской республики, в 1993 г. Зорькин тем не менее признал неконституционным указ Бориса Ельцина о роспуске Верховного Совета. После расстрела Белого дома подал в отставку. Дважды отказался баллотироваться в президенты. В 2003 г. вновь был избран председателем Конституционного Суда.

■ Тамара МОРЩАКОВА,

судья Конституционного Суда в отставке, советник Конституционного Суда

В юридических и судебных кругах считают, что для Конституционного Суда РФ Тамара Морщакова сделала никак не меньше, чем все три его председателя. В обсуждениях она всегда умела четко сформулировать позицию и убедить коллег принять верное решение. О ее методах ведения полемики упоминают в учебниках по конституционному праву. Высокий авторитет заслужила, в частности, благодаря тому, что не стеснялась высказывать свое мнение — даже если оно противоречило соображениям коллег и директивам властей.

■ Александр МАКОВСКИЙ,

первый заместитель председателя Совета Исследовательского центра частного права при Президенте РФ

Завоевал неоспоримый авторитет среди юристов, став одним из разработчиков четвертой части Гражданского кодекса. Создатель многих законодательных актов об интеллектуальной собственности, которые поначалу пугали всех правообладателей, но позже были ими приняты. Александра Маковского знают как автора четких нормативных актов в международном частном и морском праве.

■ Генрих ПАДВА,

адвокат

Один из самых опытных, известных и дорогих адвокатов страны. В зале суда Генрих Падва поражает коллег красноречивыми и логически безупречными выступлениями. Заработав репутацию успешного адвоката, берется за самые сложные и громкие дела. Среди клиентов Падвы были крупные компании — PepsiCo, «Ренессанс Капитал», «Кембридж Кэпитал», он защищал бывшего председателя Верховного Совета СССР, члена ГКЧП Анатолия Лукьянова, экс-главу «ЮКОСа» Михаила Ходорковского.

■ Генри РЕЗНИК,

президент Адвокатской палаты г. Москвы

Имя Генри Резника известно каждому адвокату в стране несмотря на то, что он возглавляет только Адвокатскую палату г. Москвы. Прославился он своей предельной строгостью на квалификационных экзаменах на звание адвоката. Резник защищал в уголовных процессах начальника Службы безопасности Президента Советского Союза Юрия Плеханова (по делу ГКЧП), Валерию Новодворскую, Андрея Бабицкого, Владимира Гусинского и Бориса Березовского.

■ Евгений СУХАНОВ,

заведующий кафедрой гражданского права юридического факультета МГУ

Воспитал несколько поколений прекрасных цивилистов. На его научные работы в сфере толкования правовых норм опираются многие опытные юристы. Евгений Суханов — автор учебника по гражданскому праву, который используют многие университеты. В профессиональном сообществе известен как один из авторов закона «О защите прав потребителей».

■ Вениамин ЯКОВЛЕВ,

советник Президента РФ, бывший председатель Высшего Арбитражного Суда

Один из корифеев старой школы демократически настроенных юристов. После 30 лет преподавания в Екатеринбурге переехал в столицу и занялся разработкой Гражданского кодекса. Заслужил уважение коллег логически выстроенными, неоспоримыми решениями по гражданским делам. Долгое время возглавлял Высший Арбитражный Суд.

«ПОЛИКАРПЫЧ РЕЧИСТ, ПУСТЬ И ВРЕТ»

Адвокатура на страницах старых газет

140 лет назад

Некоторые предлагают не иначе допускать к праву ходатайства, как после испытания в окружных судах или мировых съездах или же предоставить право ведения дел исключительно присяжным поверенным. Но в поверенном кроме знания дела нужна еще добросовестность, которую измерить экзаменом нельзя. Предоставить же право ведения дел исключительно присяжным поверенным, которых еще слишком мало, бесчеловечно, ибо наем поверенного по необходимости будет слишком дорог. Гораздо лучше бы учредить надзор за ходатаями через судей или советы присяжных поверенных.

«Современные известия»

120 лет назад

Астраханскому адвокату присяжному поверенному Кульчицкому пришлось защищать купца Муратова, обвинявшегося в продаже гнилой рыбы, от потребления которой последовала смерть нескольких лиц. Г-н Кульчицкий построил всю свою аргументацию на следующем краеугольном камне: он не может признать за Муратовым решительно никакой вины и убежден, что белорыбица была прекрасной. Так думает астраханский адвокат, потому что из 100 бывших на свадьбе гостей заболело и умерло только семь. Г-н Кульчицкий, очевидно, поверил бы экспертизе, если бы из ста гос-

тей, евших муратовскую белорыбицу, умерло двести. Что за отравка, которая всех сразу с ног не свалила! Астраханская палата не разделила, однако, такого толкования и Муратова, во-первых, навсегда отставила от продажи рыбного товара, во-вторых, приговорила к церковному покаянию.

В камере мирового судьи 14-го участка разбиралось дело по иску четырех крестьян о взыскании 100 руб. с огородника Бая за произведенные ими земледельческие работы. На суд явился вместо Бая поверенный Кирча. Мировой судья спросил о причине неявки доверителя.

— Господин судья! Мой благородный доверитель лежит по воле Господа на своей постели в жесточайших мучениях...

— Ой ли! — перебивает один из крестьян. — Он тут, в кабаке, уже с восхода солнца сидит и тянет!

Судья приказал позвать ответчика. Тот явился.

— Чего вы сами не явились на суд? — спрашивает судья.

— Аблаката за себя поставил. Поликарпыч речист, пусть и врет, — пошатываясь, заявил ответчик.

— Ну да уж он и соврал, — сказал мировой судья и приговорил Бая к уплате 100 руб. в пользу крестьян и 25 руб. судебных издержек.

105 лет назад

Для юридической помощи нашему деревенскому населению недостает законов, которыми бы регулировалась его правовая жизнь. На массу правовых вопросов крестьянского населения присяжная адвокатура только и может дать один ответ: «Тут ничего поделать нельзя, это не поддается никакому закону». А подпольный адвокат за все берется, он все может, хоть ничего и не делает. Только ему и действовать там, где все творится «по усмотрению» и «произволу».

Среди столичных адвокатов возбужден вопрос о выработке необходимых способов борьбы с усиливающейся деятельностью подпольных ходатаев. Это известие показывает, что в столице прежняя борьба с уличной адвокатурой не помешала подпольным ходатаям даже усилить свою деятельность. По-видимому, уличная адвокатура пустила уже такие глубокие корни, что никакая борьба для нее не страшна, как это доказывается тем, что она может существовать и даже усиливаться в таких местах, где патентованные адвокаты имеют консультационные бюро специально для оказания народу юридической помощи.

Объясняется это тем, что на деле патентованные адвокаты очень мало

интересуются тем, что простой народ страдает от зла, причиняемого уличными адвокатами. В своих кабинетах они обращаются с клиентами очень любезно, а в существующих при суде консультационных бюро дают лаконические ответы и обращаются с публикой как начальники с подчиненными. Если общество имеет возможность расходовать значительные суммы на содержание больниц, почему оно не может расходовать на такой важный предмет, как предоставление народу юридической помощи? В заключение нельзя не удивляться тому, что о борьбе с уличной адвокатурой заботятся лишь патентованные адвокаты, которые, в сущности, мало заинтересованы в этом (они никогда не занимаются специально составлением деловых бумаг, которым живут уличные адвокаты), а правительственная власть считает лишним заботиться об устранении зла, причиняемого уличной адвокатурой.

Вопрос о допущении на предварительном следствии защиты сам по себе не нов, но он далеко еще не выяснен в литературе с надлежащей полнотой и осторожностью. Самый термин «защита» по отношению к предварительному следствию неверен, ибо до предания суду не может быть речи о защите и обвинении, возможна лишь помощь адвоката как юриста в виде пользования его советами, составление различных прошений...

Но недостаточно признавать за бесспорную истину положение о том, что

защитник легко может злоупотреблять своей ролью, тормозить дело и мешать выяснению истины, а потому долой защиту! На предварительном следствии пользоваться защитой не только можно, но и должно, с тем, однако, чтобы этим правом пользоваться осторожно и притом при наступлении в работе следователя двух важнейших моментов: 1) с принятием меры пресечения; 2) с предъявлением следствия.

Когда обвиняемые на предварительном следствии будут пользоваться услугами адвоката, справедливые подчас нарекания на слабые стороны в деятельности наших судебных следователей, без всякого сомнения, ослабеют. Да и сами следователи будут осторожнее, зная, что над ними существует контроль не только со стороны суда, прокуратуры, но и со стороны общества в лице просвещенной и независимой адвокатуры.

Во всякое же другое время адвокаты не должны быть допускаемы к следствию, иначе несчастному следователю при совершении любого следственного действия пришлось бы извещать адвоката, который, может быть, что-нибудь да заявит по этому поводу...

Адвокатура, считавшаяся прежде идеальным занятием, превратилась в ремесло, которое служит источником наживы для тех адвокатов, которые придают очень мало значения нравственной стороне поручаемых им дел. Впрочем, к адвокатской помощи прибегают преимущественно лица, у которых рыльца в пушку и которые платят крупные гонорары, надеясь на то, что способный адвокат способен из черного сделать белое. Такую надежду внушают им адвокаты, которым свойственно вообще уверять клиентов, что дело кончится в их пользу. Те адвокаты, которые не желают прибегать к таким уверениям, напоминаям обычай некоторых торговцев продавать товар с ручательством, занимают, так сказать, последнее место.

«Судебная газета»

Бениамин Владимирович Бриль

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга с глубоким прискорбием сообщает, что 10 июля 2009 г. на 89-м году жизни скончался выдающийся российский адвокат, старейший член Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, кавалер высшей награды адвокатского сообщества — ордена «За честь и достоинство», ветеран Великой Отечественной войны, учитель и наставник многих известных ленинградских и петербургских адвокатов Бениамин Владимирович Бриль.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга выражает глубокое соболезнование родным и близким Б.В. Бриля.

